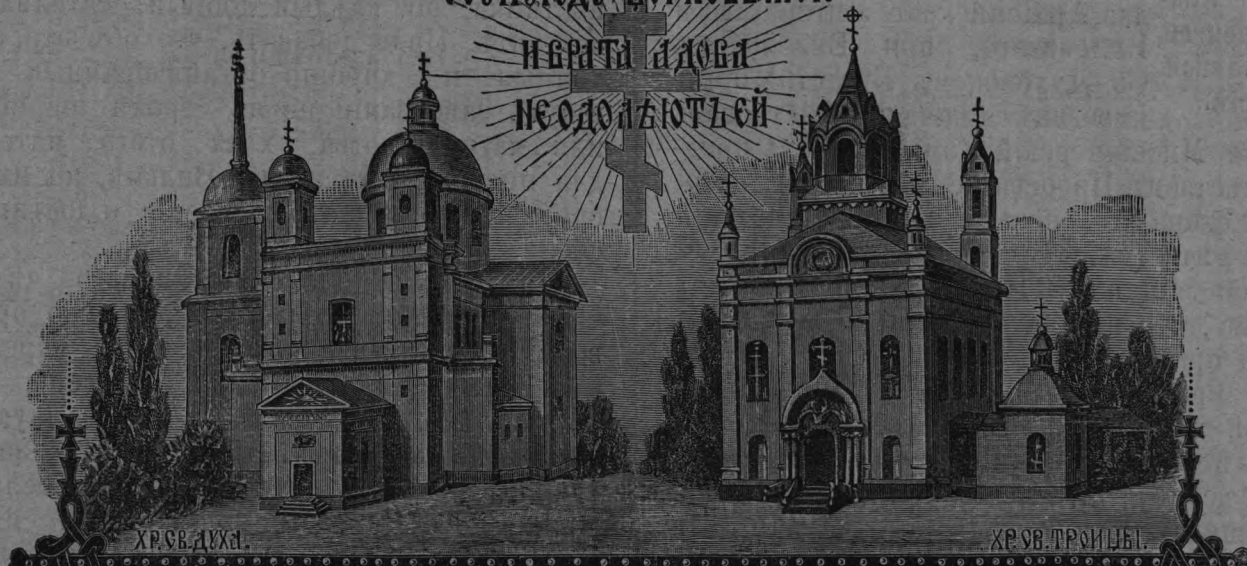

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖЮТЬ ЕЙ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО
ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Ноября 1911 г.
№ 22 (13)

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. краѣ.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ вытиску во всѣ церк.-прих. школы краѣ.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.
Изд. 5 годъ

Содержаніе № 22:

1. Важнѣйшія мѣстныя нужды внутренней православной миссіи. А. Виленецъ. 410—411.
2. Религіозность, какъ основа жизни и дѣятельности М. В. Ломоносова. А. Билецкій. . . 412—413.
3. 50-лѣтній юбилей Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. (Продолженіе). 413—416.
4. Главная причина успѣшности католическо-лютеранской пропаганды. Свящ. В. Щукинъ. 416—418.
5. Священникъ и его жена, какъ прихолскіе дѣятели. (Окончаніе). 418—420.
6. Взглядъ русскаго правительства на вѣроисповѣднѣй вопросъ. 420—421.
7. Правительственные законопроекты и распоряженія, касающіеся церковной жизни въ С.-З. краѣ 421—422.
8. Библиографія 422
9. Иллюстраціи: Фасадъ Виленскаго женскаго дух. училища 415
10. По краю. Хроника церковно-общественной жизни 423—428.
11. Изъ жизни Братствъ 428.

При семъ № прилагается: а) Поученіе въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 22; в) Листокъ для народа № 22—2 экз.; г) бесплатное приложеніе: „Современное штундо-баптистское движеніе въ С.-З. краѣ“; д) Прейсъ-Курантъ К. Соколова.

Вильна, 15-го Ноября.

**Важнѣйшія
мѣстныя нуж-
ды внутренней
православной
мисси.**

Съ благословенія Высоко-преосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, при Виленскомъ Св.-Духовскомъ Братствѣ организованъ и началъ дѣйствовать Братскій Миссіонерскій Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Елевѳерія, епископа Ковенскаго. Въ своей вступительной рѣчи (см. „Братскій Вѣстникъ“ № 21) Преосвященный Предсѣдатель Комитета выяснилъ, что задача и цѣль новой православной организаціи заключается въ внутренней противокатолической и противосектантской мисси. Комитетъ будетъ держаться той же церковной политики и программы, какой всегда держалась западно-русская православная Церковь, будетъ—не нападать и наступать, а защищаться и ограждать свою паству отъ церковныхъ хищниковъ.

Привѣтствуемъ Виленскій Братскій Миссіонерскій Комитетъ, какъ учрежденіе необходимое, своего рода новое въ краѣ, такъ какъ подобныя учрежденія въ другихъ епархіяхъ имѣютъ въ виду прежде всего миссію противораскольническую. Но старообрядцы, проживающіе въ предѣлахъ Литовской епархіи, представляютъ наиболее надежное и вѣрное русскому дѣлу населеніе, сохранившее коренныя русскія національныя черты, не отличаются фанатизмомъ и нетерпимостію (виленскіе старообрядцы даже служатъ молебны при мощахъ св. виленскихъ мучениковъ), почему и не представляютъ угрозы для православной Церкви.

Не вполне соотвѣтствуетъ потребностямъ мѣста и времени существующая въ Вильнѣ противоеврейская миссія, потому что во 1-хъ, не достигаетъ желательныхъ результатовъ, во 2-хъ, стремится къ завоеваніямъ, является своего рода миссіей внѣшней, а не внутренней, каковую считаетъ главною своею обязанностью з.-русская православная Церковь.

Въ Вильнѣ и въ Литовской епархіи чрезвычайно необходима именно противокатолическая и противобаптистская миссія, здѣсь, въ Вильнѣ, центръ этихъ противниковъ православія, сюда вызываются извѣст-

ные миссіонеры-проповѣдники, даже изъ заграницы, здѣсь ревностными до фанатизма миссіонерами являются не только все р.-католическіе ксендзы, сектантскіе благовѣстники, но каждый добрый католикъ и сектантъ. Надо добавить, что обѣ эти сплоченныя и хорошо организованныя рати ищутъ завоеваній не въ средѣ еврейства, или магометанства, хотя этого матеріала для мисси довольно въ Вильнѣ, но именно среди православнаго населенія и достигаютъ своихъ цѣлей.

Такое положеніе православнаго дѣла на нашей окраинѣ возлагаетъ большую нравственную отвѣтственность на вновь учрежденный Виленскій Братскій Комитетъ, какъ организацію, специально призванную къ миссіонерской дѣятельности, къ защитѣ существенныхъ интересовъ православной Церкви. Ему предстоитъ заняться прежде всего удовлетвореніемъ важнѣйшихъ нуждъ внутренней православной мисси. Послѣднихъ много, но въ данномъ случаѣ мы укажемъ на двѣ, бывшія предметомъ обсуждения на первомъ же засѣданіи Комитета.

Въ Литовской епархіи необходимъ отдѣльный противокатолическій миссіонеръ. Этого вопроса уже не разъ касался нашъ органъ, при чемъ указывалось, что опытный и талантливый миссіонеръ можетъ здѣсь принести существенную пользу, не въ смыслѣ устройства собесѣдованій съ католиками, что представляетъ очень много затрудненій, а въ смыслѣ своего вліянія на православныхъ.

Бываетъ, что священникъ замѣчаетъ броженіе въ приходѣ и усиливающуюся католическую пропаганду, является настоятельная потребность отвратить колеблющихся, поддержать слабыхъ, ввести струю бодрого духа въ приходъ. Самъ священникъ, особенно молодой (большинство ихъ теперь получаютъ приходы изъ неокончившихъ полный курсъ дух. семинаріи), часто бываетъ не въ состояніи справиться съ этимъ движеніемъ, не обладаетъ достаточными проповѣдническими способностями, чтобы удержать своихъ духовныхъ овецъ въ православной церковной оградѣ. Въ этихъ случаяхъ противокатолическій миссіонеръ, обладающій краснорѣчіемъ и навыкомъ, окажетъ суще-

ственную поддержку. Его пребываніе нѣсколько дней въ зараженномъ приходѣ, его проповѣди „благовременне и безвременне“ произносятся въ Церкви при богослуженіи, въ школѣ при народныхъ съ свѣтовыми картинами чтеніяхъ, на волостномъ сходѣ, бесѣды на дому съ одиночными колеблющимися несомнѣнно окажутъ свое воздѣйствіе. Известно, что успѣхъ сектантству и маріавитству создали ихъ проповѣдники, которые переѣзжаютъ изъ одной общины въ другую. Въ этихъ случаяхъ важное значеніе имѣетъ не только навыкъ и талантливость проповѣдника, но также и то, что онъ является для прихожанъ лицомъ новымъ—которое всегда слушаютъ съ большимъ интересомъ и слова его могутъ быть болѣе дѣйственны.

Такой миссіонеръ можетъ быть, по нашему мнѣнію, не только лицомъ духовнымъ въ санѣ священника, но и лицомъ свѣтскимъ. Важнѣе всего здѣсь призваніе, талантливость и ревность. Искренне убѣжденного и краснорѣчиваго проповѣдника, мы думаемъ, будутъ слушать и подчиняться его вліянію одинаково въ какой бы одеждѣ онъ не явился. Свѣтская одежда представляетъ даже преимущество, особенно, когда миссіонеръ появится на сектантскомъ собраніи, гдѣ присутствуютъ соблазняемые православные и поведетъ противосектантскую бесѣду. Появиться въ такомъ собраніи священнику въ его ряса довольно рисковано и во всякомъ случаѣ его слово можетъ и не имѣть желательнаго дѣйствія, такъ какъ въ немъ слушатели будутъ видѣть прежде всего защитника своихъ жизненныхъ интересовъ.

Занятый специально миссіонерскимъ дѣломъ, епархіальный миссіонеръ будетъ вѣдать издательское дѣло по противокатолической и противосектантской миссіи—и находится въ курсѣ дѣла о положеніи инославной и сектантской пропаганды, имѣетъ своихъ агентовъ для собиранія свѣдѣній по этому вопросу, что очень важно: нельзя бороться съ противникомъ, не зная его силъ и тактики. Наконецъ, переѣзжая изъ прихода въ приходъ, миссіонеръ будетъ имѣть возможность учреждать по городамъ и селеніямъ миссіонерскіе кружки и приходскіе миссіонерскіе совѣты.

Польза послѣднихъ несомнѣнна и уже доказана на практикѣ, напр., въ Волынской и Могилевской епархіяхъ. Особенно миссіонерскіе совѣты необходимы въ смѣшанныхъ приходяхъ, съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ. Здѣсь услѣдить за своими пасомыми одному священнику чрезвычайно трудно, тѣмъ болѣе, что ксендзы при совращеніяхъ православныхъ дѣйствуютъ очень скрытно и хитро, пользуясь костельными братчиками, дѣвотками и свахами (есть и такія). Для организациі совѣта священнику удобнѣе всего воспользоваться членами приходского братства (если таковое есть) и изъ этихъ лучшихъ людей прихода организовать кружокъ, подготовить его къ дѣятельности путемъ устройства катихическихъ собесѣдованій съ разъясненіемъ и опроверженіемъ р.-католическихъ заблужденій. Для усовершенствованія наиболѣе развитыхъ братчиковъ можно командировать на миссіонерскіе курсы, которые устраиваются періодически въ другихъ епархіяхъ, предполагаются и въ Вильнѣ. Такъ подготовленнымъ и испытаннымъ членамъ совѣта (братчикамъ и братчицамъ) предсѣдатель его—священникъ даетъ порученія увѣщевать колеблющихся, слѣдить за своими односельцами, предупреждать священника о появленіи въ домахъ православныхъ ксендза, или костельнаго братчика и т. п. Обо всѣхъ прозелитскихъ проявленіяхъ латинства, равно о закононарушеніяхъ и засиліяхъ предсѣдатель совѣта сообщаетъ въ Братскій Миссіонерскій Комитетъ, который принимаетъ свои мѣры, или посылаетъ епархіальнаго миссіонера.

Такъ въ общихъ чертахъ намъ представляется организациа миссіонерскихъ приходскихъ, или братскихъ совѣтовъ, въ связи съ учрежденіемъ въ г. Вильнѣ епархіальнаго противокатолическаго и противосектантскаго миссіонера. Смѣемъ твердо надѣяться, что Св. Синодъ не откажетъ въ средствахъ на учрежденіе должности литовскаго епархіальнаго миссіонера, тѣмъ болѣе, что на это дѣло можетъ быть обращена сумма, ежегодно отпускаемая на противоюдейскую миссію.

А. Виленецъ.

Религіозность, какъ основа жизни и дѣятельности М. В. Ломоносова.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, 8 ноября 1911 года, на далекомъ, угрюмомъ сѣверѣ, родился отецъ русскаго письменнаго, поэтическаго и прозаическаго языка, родоначальникъ и образователь русской литературы, великій подвижникъ русскаго просвѣщенія, безспорно гениальнѣйшій русскій человекъ послѣ Петра Великаго, М. В. Ломоносовъ. Такъ какъ жизнь Л—ва слишкомъ извѣстна, а дѣятельность его слишкомъ широка и разнообразна (чтобы ее возможно было очертить въ краткомъ словѣ), то я позволю себѣ остановить ваше благосклонное вниманіе только на одной сторонѣ этой жизни и дѣятельности именно—на глубокой религіозности Л—ва.

Религіозность эта, такъ сказать, наследственная. Всѣ наши поморы—издревле глубокорелигіозны. Главнѣйшими причинами этого служатъ сѣверная природа и опасный промыселъ.

Хотя наша сѣверная природа покрыта вѣчными снѣгами и льдами, но Богъ, по выраженію Л—ва, и „межъ льдистыми горами Великъ своими чудесами“.

Главнѣйшее чудо сѣвера—это дивное сѣверное сіяніе, красота котораго въ настоящее время привлекаетъ массу образованныхъ туристовъ,—въ которомъ религіозные люди видѣли тѣни Божію и которое возбуждало пылливый умъ Л—ва, еще ребенка.

Промыселъ морской—очень опасный (особенно въ бурномъ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ). Недаромъ у моряковъ сложилась и поговорка: «Кто на морѣ не бывалъ, тотъ и Богу не молился». Дѣйствительно, нигдѣ человекъ такъ не чувствуетъ своего ничтожества, какъ именно на морѣ—во время бури, тѣмъ болѣе, что и жизнь свою, въ большинствѣ, поморы кончаютъ въ морѣ, какъ закончилъ ее и отецъ Л—ва.

Глубоко-религіозными людьми были и родители Л-ва: мать, дочь дьякона, и отецъ—зажиточный крестьянинъ. Когда крестьяне задумали, вмѣсто ветхой деревянной церкви, построить въ своемъ селѣ каменную, отецъ Л-ва отправился съ кружкой собирать деньги, и собралъ въ городѣ на лодкахъ 1 рубль и 9 алтынъ и обѣщаль дать отъ себя 10 рублей. Первоначальное образованіе и самого Л-ва было религіозное: въ зимніе вечера онъ бѣгалъ къ мѣстному дьячку (Семену Сабельникову), у котораго за 2 года выучился такъ хорошо читать (и писать), что читалъ въ церкви псалмы, каноны и житія святыхъ, а затѣмъ, по мѣстному обычаю, старикамъ, сидѣвшимъ въ трапезѣ, послѣ пѣнія кратко повторялъ прочитанное житіе. По дорогѣ въ Москву онъ нѣсколько дней читаетъ и поетъ въ

Сійскомъ монастырѣ. То-же онъ дѣлаетъ и въ Москвѣ, живя сперва службой у одного монаха и ежедневно ходя на уроки въ Академію. (Впоследствии Л-въ, признавалъ такое «отъ молодыхъ лѣтъ обращеніе въ церковныхъ обрядахъ и служебныхъ книгахъ» очень полезнымъ для русской литературы и исторіи).

Любопытно, что и первые памятники письма религіозные: 1-я подпись 14-лѣтняго Л-ва сохранилась на договорѣ за 2 неграмотныхъ крестьянъ, подрядившихся строить упомянутую каменную церковь въ селѣ, а первымъ списаннымъ сочиненіемъ (четкимъ, уставнымъ письмомъ) было житіе и служба св. великомученику Димитрію.

Любопытно также, что и изъ трехъ книгъ, найденныхъ Л-вымъ у одного крестьянина, вызвавшихъ въ немъ необычайную жажду знаній и названныхъ имъ впоследствии «вратами своей учености»,—двѣ книги были религіозныя: славянская грамматика Мелетія Смотрицкаго (составленная послѣднимъ для братской школы Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря въ 1619 году) и стихотворная псалтырь Сѣмеона Полоцкаго.

Глубокая религіозность, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, играетъ большую роль во всей жизни и дѣятельности Л-ва.

На долю Л-ва (какъ и всѣхъ великихъ людей) выпало слишкомъ много страданій. Страданія эти начинаются еще съ родительскаго дома. Добрая любящая мать умерла, отецъ для поддержанія хозяйства женится второй разъ, уже на дочери мѣстнаго крестьянина. Мачеха оказалась, по словамъ Л-ва, женщиной «злой, завистливой»; чтеніе книгъ считала пустымъ времяпрепровожденіемъ, и ребенокъ—Л-въ «принужденъ былъ читать и учиться въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, терпѣть стужу и холодъ».

Завистливые сверстники не любили Л-ва именно за его прекрасное чтеніе въ церкви и часто за это его били. Упрямый старикъ-крестьянинъ ни за что не соглашался уступить Л-ву упомянутыя три книги, и послѣднему пришлось долго угождать тремъ его сыновьямъ, прежде чѣмъ удалось получить отъ нихъ эти книги.

Тяжело было положеніе Л-ва въ Москвѣ и въ Московскій Академіи. Въ большомъ незнакомомъ городѣ душою Л-ва овладѣла скорбь, и онъ началъ горько плакать; затѣмъ палъ на колѣни, обративъ глаза къ ближайшей церкви и усердно молилъ Бога, чтобы его призрѣлъ и помиловалъ.—Господь, дѣйствительно, его призрѣлъ: Л-ва увидѣлъ землякъ—приказчикъ, который и отвелъ его къ знакомому монаху, а послѣдній опредѣлилъ Л-ва въ Академію. Но и въ Академіи положеніе Л-ва не было завиднымъ. На все содержаніе семинариста тогда отпускалось 3 копейки въ день, и Л-въ, привыкшій дома къ извѣстному довольству, могъ въ день

покупать только «за денежку хлѣба и на денежку квасу, прочее на бумагу, обувь и другія нужды. Такимъ образомъ (прибавляетъ Л-въ) жилъ я пять лѣтъ и наукъ не оставилъ». Тяжело было на первыхъ порахъ и нравственное состояніе Л-ва. 17-лѣтній, рослый и здоровый парень, Л-въ казался своимъ 10-лѣтнимъ товарищамъ смѣшнымъ, и школьники, показывая на него пальцами, кричали: «смотри-де, какой болванъ лѣтъ въ двадцать пришелъ латынѣ учиться!».

Не лучше (если не хуже) было положеніе Л-ва и въ Петербургѣ, въ гимназіи при Академіи Наукъ, куда Л-въ былъ вытребованъ вмѣстѣ съ другими семинаристами, въ числѣ 12. Уже на что терпѣливый народъ были въ старину семинаристы, но и они, очевидно, даже послѣ старо-семинарскаго режима, были недовольны нѣмецкими порядками въ гимназіи, и одинъ изъ нихъ, Прокофій Шишкаревъ, былъ наказанъ батогами за укоризны и бранныя слова о нѣмцахъ.

За границей, на первыхъ порахъ, самочувствіе Л-ва было какъ-будто лучше: 300 руб. въ годъ содержанія, академическая свобода, вниманіе такого свѣтила—профессора, какъ Вольфъ, все это радовало Л-ва. Но скоро и тутъ начались непріятности: далеко не всѣ профессора оказались Вольфами: назначенное скромное содержаніе Академіи наукъ высылала не аккуратно, а затѣмъ и уменьшила на-половину, а между тѣмъ студенческая свобода требовала большихъ расходовъ, начались долги, которые съ жевитъбой еще увеличились и грозили тюрьмой. Пришлось спасаться бѣгствомъ. Вмѣсто тюрьмы, великанъ Л-въ попадаетъ въ крѣпость прусскимъ солдатомъ—гвардейцемъ; затѣмъ въ солдатской шинели бѣжитъ изъ крѣпости; вотъ за собой слышитъ погоню; раздаются уже выстрѣлы, но Л-въ, къ счастью, достигаетъ вестфальской границы, и горячо благодаритъ Бога за спасеніе.

Когда, наконецъ, онъ возвращается въ Россію моремъ, то во снѣ переживаетъ новое горе, къ сожалѣнію, оправдавшееся на—яву: онъ видитъ своего отца выброшеннымъ на одинъ необитаемый островъ, памятный ему еще съ юности. Приѣхавъ въ Петербургъ, онъ немедленно навелъ справку у архангельскихъ купцовъ, и тѣ ему сказали, что, дѣйствительно, его отецъ еще прошлою осенью отправился на рыбную ловлю, и съ тѣхъ поръ не возвращался. Такъ какъ самъ Л-въ въ это время не могъ поѣхать на это мѣсто, то онъ просилъ родныхъ отыскать трупъ отца и съ честью похоронить. (По его описанію трупъ, дѣйствительно, былъ найденъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Билецкій.

50-лѣтній юбилей Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

(Продолженіе).

Въ 1884 году были предоставлены воспитанницамъ училища права на пенсію за двадцать пять лѣтъ службы домашней учительницей и преимущественное право на поступленіе въ домъ признаннаго дѣвицъ благороднаго происхожденія на казенномъ содержаніи.

Расширеніе программъ преподаванія, чтобы оправдывать свою цѣль—повышенія умственнаго уровня воспитанницъ, да и, вообще, польза дѣла, требовали увеличенія содержанія служащихъ, потому что только въ такомъ случаѣ можно было рассчитывать на привлеченіе лучшихъ силъ для воспитанія и обученія.

Въ этомъ отношеніи училище не было забыто: хотя и понемногу, но все же обезпеченіе служащихъ его увеличивалось, пока не стало вполне удовлетворительнымъ. Уже въ 1863 году прежніе скудные штаты были значительно повышены: начальница, вмѣсто 450 р., стала получать 800 р., наставницы остались почти при прежнемъ скудномъ жалованьи (три старшія—по 200 р., а двѣ помощницы—по 150 р., вмѣсто прежнихъ штатовъ 1 ой—200, 2-й—150 и 3-ей—120); законоучителю назначено 300 р. и дополнительныхъ 350 р., а остальнымъ учителямъ 1000 р. (прежде, на всѣхъ преподавателей, вмѣстѣ съ законоучителемъ, было отпущено 500 р.), смотритель дома, вмѣсто 250 р., получилъ 400 р. Поэтому вмѣсто 50 к. за 1¹/₂ часовой урокъ преподавателямъ (въ 1862 году) Правленіе нашло возможнымъ (въ 1864 г.) платить по 75 к. въ теченіе 10 мѣсяцевъ безъ вычета въ случаѣ, если урокъ не состоится по причинѣ праздника.

Въ 1872 году, согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Макарія, добавлено учителямъ 350 р., съ тѣмъ, чтобы плата не превышала 35 р. за годовую урокъ.

Въ 1882 году на этотъ же предметъ прибавлено 310 р., такъ что годовая урокъ сталъ оплачиваться отъ 40—45 р. Тогда же увеличено жалованье врачу на 50 р., письмоводителю на 20 р., и учреждены должности наставницы по хозяйству съ жалованьемъ 200 р. и надзирательницы за лазаретомъ съ жалованьемъ 120 р. Наконецъ, по штатамъ 1902 года, дѣйствующимъ и теперь, жалованье увеличено: начальницѣ до 1200 р., воспитательницамъ до 300 р., а помощницамъ ихъ до 200 р., инспектору классовъ (вновь назначенному) жалованье назначено 500 р., священнику—400 р., преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ 60 и 75 р., со среднимъ—50 и 30 р., учителю церковнаго пѣнія 30 р., учительницѣ рукодѣлія за годовую урокъ 20 р., смотрителю дома 450 р., ему

же за дѣлопроизводство Правленія 120 р., врачу 250 р., лазаретной надзирательницѣ и наставницѣ по хозяйственной части по 200 р., завѣдующей библіотекой—50 р., секретарю Правленія, учителямъ естествовѣдѣнія, гигіены и чистописанія, а также псаломщику—всего 390 р.

Въ такомъ положеніи теперь стоятъ воспитательныя средства. Что же касается средствъ хозяйственныхъ, которыя образуются изъ суммъ, отпускаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанницъ и изъ платы за содержаніе своекоштныхъ, то постепенно возрастающая дороговизна жизни вынуждала Правленіе училища ходатайствовать о повышеніи ежегоднаго содержанія каждой воспитанницѣ, и эти ходатайства не оставались безъ исполненія: въ 1873 г. Высочайше соизволено возвысить окладъ, отпускаемый на казеннокоштныхъ, съ 50 р. до 60 р., и, сообразно съ этимъ, плату за своекоштныхъ Правленіе возвысило съ 60 р. до 70 р., руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что воспитанницы пользуются безплатно казенными учебными и руководѣльными пособиями. Въ 1879 г. Высочайше разрѣшено повысить окладъ для казеннокоштныхъ до 70 р. (съ 1 января 1879 г.), а плату за своекоштныхъ до 80 р. (съ тѣмъ, чтобы это повышение не касалось прежде поступившихъ воспитанницъ). Въ 1895 г. плата за своекоштныхъ поднята до 100 р. и, наконецъ, въ 1909 г. разрѣшено указомъ Св. Синода отъ 27 апрѣля увеличить плату за содержаніе до нынѣшнихъ 120 р. (а окладъ 33-хъ казеннокоштныхъ остался 100 р.). Но, конечно, каждому понятно, что и на такую повышенную сумму содержать пищу и одеждою воспитанницъ при нынѣшней дороговизнѣ крайне затруднительно, а между тѣмъ такое повышение платы тяжело отражается на родителяхъ воспитанницъ, положеніе которыхъ особенно ухудшилось за послѣдніе годы вѣроисповѣдной свободы. Кромѣ того, со введеніемъ новаго устава 1902 года, въ училище допускаются и дочери псаломщиковъ: послѣдніе же въ большинствѣ бѣдствуютъ въ отношеніи средствъ къ жизни—особенно заштатные. На помощь этимъ бѣдствующимъ лицамъ идутъ стипендіи—и прежде всего стипендіи имени незабвеннаго благодѣтеля училища Митрополита Іосифа. Стносясь съ полной любовью къ училищу, онъ и по смерти не оставилъ его своею помощію: онъ завѣщалъ въ пользу училища на содержаніе бѣднѣйшихъ воспитанницъ 7500 р., на проценты съ которыхъ (845 р.) учреждены въ 1871 году семь стипендій по 120 р. каждая для родственницъ Митрополита изъ Виленской, Гродненской или Минской губерній, а за отсутствіемъ таковыхъ—для другихъ недостаточныхъ дѣвицъ, лучшихъ по успѣхамъ, 60 р. предполагались на содержаніе пищею и одеждою, 35 р.—на обученіе музыкѣ и французскому языку, 5 р.—на учебныя и руководѣльныя пособия и 30 р.—на снабженіе бѣльемъ и одеждою при выпускѣ. Теперь же,

вслѣдствіе повышенія платы за содержаніе, почти всѣ деньги обращаются (съ разрѣшенія Св. Синода) на содержаніе.

По случаю 25-и лѣтняго юбилея царствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II въ 1880 году учреждена стипендія имени Императора Александра II въ размѣрѣ 80 р. процентовъ съ суммы 1600 р., собранной духовенствомъ Литовской епархіи.

Въ 1895 году Высочайше соизволено учредить стипендію въ Бозѣ почившаго (20 октября 1894 г.) незабвеннаго Вѣщеносца, покровителя Церкви и духовнаго просвѣщенія Императора Александра III на проценты съ капитала 3254 р. 50 к. (увеличившагося вслѣдствіе конверсіи до 3406 р. 70 к.), пожертвованнаго архіепископомъ Іеронимомъ, духовенствомъ епархіи, учащими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и служащими въ Консисторіи.

Со времени управленія краемъ Генераль Губернаторомъ Иваномъ Семеновичемъ Кахановымъ на генераль-губернаторскія средства содержалась (до 1909 года) одна пансіонерка. Съ 1891 года до 1911 года родная племянница Митрополита Іосифа, дочь перваго благочиннаго училища Елена Викторовна Гомолицкая жертвовала свою ежегодную пенсію 300 р. на содержаніе четырехъ воспитанницъ, а въ послѣдніе годы пособіе это она сократила до 75 р. на одну стипендіатку.

Въ такомъ видѣ представляется вѣдшее состояніе училища. Но, конечно, какъ бы оно ни было блестяще, оно мало принесло бы пользы, если бы не было лицъ, отъ души преданныхъ воспитательно-учебному дѣлу, и наоборотъ,—при наличности послѣднихъ и самая суровая вѣдняя обстановка не была бы страшна для дѣла. И это положеніе всецѣло оправдалось на училищѣ, по милости Божіей, большинство служащихъ въ училищѣ съ самаго начала обнаруживали полную добросовѣстность и любовь къ своему дѣлу. Многие изъ нихъ, несмотря на далеко не блестящее обезпеченіе, цѣлые десятки лѣтъ отдавали на служеніе училищу свои силы и даже на этомъ служеніи потеряли свое здоровье.

Начальницъ училища за время его существованія смѣнилось только три: тяжелая задача первоначальнаго устройства великаго дѣла воспитанія и обученія въ училищѣ выпала на долю первой начальницы, бывшей воспитательницы Александровскаго кадетскаго корпуса Маріи Семеновны Неумоиной. При ней дѣло воспитанія и обученія поставлено было на твердую почву, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ, между прочимъ, слова митрополита Іосифа въ его запискахъ; „Теперь въ училищѣ тридцать начинающихъ дѣвочекъ; ихъ прекрасно держатъ“, При ней введено преподаваніе началъ педагогики, музыки и французскаго языка. Дѣятельность ея, впрочемъ, продолжалась недолго, такъ какъ вслѣдствіе, отчасти, недоразумѣній съ духовенствомъ ей

пришлось выйти въ отставку въ 1870 году. На ея мѣсто назначена была вдова управляющаго акцизными сборами сперва Виленской, а потомъ Киевской губерніи Евгенія Алексѣевна Дружинина. При ней началось преподаваніе физики, нѣмецкаго языка и рисованія. Обладая музыкальными познаніями и получивъ довольно широкое образованіе, она заботилась о лучшей постановкѣ новыхъ языковъ, музыки и пѣнія, причемъ сама преподавала свѣтское пѣніе. Евгенія Алексѣевна старалась привлечь вниманіе общества къ училищу, что ей, благодаря связямъ, въ значительной степени и удавалось. Тяжкая болѣзнь заста-

лица (до введенія устава 1902 года, которымъ она упразднена), и всѣ они принимали блага училища близко къ сердцу и не мало силъ употребляли для того, чтобы принести пользу училищу. Благочинными были: кафедральный протоіерей о. Викторъ Гомолицкій (отъ 1861—1870 г.), соборный протоіерей о. Андрей Кургановичъ (1870—1882 г.) и настоятель Пречистенскаго собора, а потомъ кафедральный протоіерей о. Іоаннъ (Антоновичъ) Котовичъ (1882—1903 г.). Смотрителей дома смѣнилось также очень мало: 1) Викентій Кипріановичъ Плавскій (1861—1876 г.), 2) Григорій Яковлевичъ Кипріановичъ

Фасадъ Виленскаго женскаго духовнаго училища.

вила ее подать въ отставку въ 1896 году (умерла она 2 го октября 1897-го года), а на ея мѣсто была назначена дочь священника, бывшая воспитанница и служившая въ то время помощницей воспитательницъ Марія Ивановна Макаревичъ. При ней открыта при училищѣ образцовая школа и введены новыя программы (въ 1903 году).

Ближайшими помощниками начальницъ по веденію дѣла были благочинные, смотрителя и воспитательницы.

Несмотря на то, что должность благочиннаго безплатная, эту должность занимали только три

(1876—1902 г.), 3) Сергѣй Евфимовичъ Кудасовъ (1902—1907 г.), 4) Николай Ивановичъ Рябцевъ (1907—1908 г.) и 5) Алексѣй Андреевичъ Уласевичъ (съ 1908 года и понынѣ).

Что же касается наставницъ, то въ началѣ онѣ смѣнялись довольно часто, такъ что не оставили замѣтныхъ слѣдовъ въ жизни училища. Но черезъ нѣсколько лѣтъ, по милости Божіей, эта смѣна кончилась, и воспитательницами стали горячо преданныя дѣлу лица, которыя съ честью несли свой трудъ цѣлые десятки лѣтъ. Изъ нихъ три были питомцы Царскосельскаго училища и, такимъ образомъ, внесли въ Виленское училище

то здоровое серьезное направлѣніе, которое дала Царскосельскому училищу его незабвенная начальница Надежда Павловна фонъ-Шульцъ. Прежде всего, назначена Марія Гавриловна Смирнова (въ 1864 г.), которая вышла въ отставку въ 1897 г., прослуживъ сначала помощницей наставницъ, а потомъ наставницей (съ 1890 г.) 33 года. Хотя при выходѣ въ отставку она и была бодрѣе, но, несомнѣнно, служба въ училищѣ подействовала на ея здоровье, такъ какъ она теперь лежитъ разбитая параличемъ. Въ 1865 г. назначена наставницей Хіонія Игнатьевна Виноградова. Прослуживъ съ пользою для училища 25 лѣтъ, она въ 1890 г. подала въ отставку. Впослѣдствіи она была начальницей Самарскаго епархіальнаго училища. Въ настоящее время она въ крайне тяжеломъ состояніи находится въ больницѣ въ Петербургѣ.

Въ томъ же 1865 г. назначена наставницей Евгенія Андреевна Покровская. Обладая музыкальными способностями, она хорошо изучила церковное пѣніе въ Царскосельскомъ училищѣ подъ руководствомъ знаменитаго Львова и помощника его по преподаванію Козырева. Эти знанія она примѣняла и въ нашемъ училищѣ сперва въ качествѣ помощницы преподавателей пѣнія, а потомъ и самостоятельной преподавательницей. Благодаря ея трудамъ, церковное пѣніе въ училищѣ стояло очень высоко, и хоръ воспитанницъ сталъ однимъ изъ лучшихъ хоровъ въ Вильнѣ. За прекрасное пѣніе воспитанницъ Евгенія Андреевна удостоилась высшей награды—личной Высочайшей благодарности при посѣщеніи въ 1884 г. училища Ихъ Величествами и Высочествами. Усиленные занятія по воспитанію и обученію пѣнію воспитанницъ подорвали ея здоровье, и она въ 1897 г. черезъ 32 года службы, вышла въ отставку, а въ 1904 г. скончалась.

Въ 1867 г. назначена наставницей кончившая курсъ Николаевскаго сиротскаго института Анна Карповна Чеснокова; она вышла въ отставку по разстроенному здоровью въ 1897 г. черезъ 30 лѣтъ службы и скончалась въ 1900 г.

Къ этимъ четыремъ долго служившимъ наставницамъ присоединилась въ 1874 г. кончившая курсъ училища Марія Назаріевна Баталіна, которая сперва помощницей, а потомъ наставницей (съ 1897 г.) прослужила 25 лѣтъ и вышла въ отставку въ 1899 г.

По выходѣ въ отставку этихъ пяти наставницъ началась, какъ и въ началѣ существованія училища, довольно быстрая смѣна наставницъ, что, конечно, для дѣла было не желательно. Только одна изъ нихъ была сравнительно долгое время и пробыла бы, несомнѣнно, гораздо дольше, если бы смерть не похитила ея въ самомъ расцвѣтѣ силъ, именно Надежда Васильевна Полова (съ 1896—1905 г.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Главная причина успѣшности католическо-лютеранской пропаганды.

I.

Католичество и лютеранство несравненно шире распространяютъ свое вліяніе и легче пріобрѣтаютъ новыхъ послѣдователей, нежели православіе. Нечего уже и говорить о другихъ странахъ и государствахъ,—и въ самой Россіи, гдѣ православіе, какъ господствующее исповѣданіе, пользуется наибольшими правами, преимуществами и средствами поддержанія и распространенія,—все-таки наибольшій успѣхъ замѣчается на сторонѣ католичества и лютеранства. Ежегодно оказывается большее число отпадающихъ изъ православія въ эти инославныя исповѣданія, нежели присоединяющихся изъ нихъ къ православію. На окраинахъ Россіи православіе представляется не только слабѣйшимъ инославіемъ, но нерѣдко даже гонимымъ инославіемъ. Послѣдняя роль, казалось бы вовсе не къ лицу господствующему исповѣданію. Если бы католичество очутилось въ положеніи православія,—въ положеніи наиболѣе благопріятнаго и покровительствуемаго въ Россіи исповѣданія,—оно несомнѣнно сразу же широко раздвинуло бы свои предѣлы и на окраинахъ своихъ оказалось бы не тѣснымъ и подавляемымъ, а побѣдоносно тѣснящимъ и изгоняющимъ другихъ.

Итакъ, несомнѣнно, въ православіи есть какая-то слабость, обуславливающая меньшую стойкость и твердость его предъ лицомъ католичества и лютеранства; и наоборотъ въ этихъ послѣднихъ есть какая-то особенная сила, дающая имъ внѣшнее преобладаніе надъ православіемъ не только при равныхъ съ ними, но даже и при менѣе благопріятныхъ для нихъ условіяхъ.

Не касаясь второстепенныхъ и случайныхъ причинъ сравнительной слабости православія и силы католичества съ лютеранствомъ, мы укажемъ лишь самую существенную внутреннюю причину, обуславливающую именно такую, а не иную степень силы каждаго изъ этихъ трехъ исповѣданій. Эта внутренняя причина у всѣхъ трехъ исповѣданій заключается въ особенныхъ своеобразныхъ принципахъ ихъ церковной организаціи.

Каждое изъ христіанскихъ исповѣданій, представляя себя Церковью, т. е. организованнымъ обществомъ христіанъ, зиждитъ свою организованность на своемъ особенномъ началѣ или принципѣ.

Въ католичествѣ такимъ началомъ, организующимъ христіанъ-католиковъ въ своеобразную Церковь, служитъ, если не исключительно, то главнымъ образомъ, *жельзная дисциплина*, основанная на строго и неотступно проводимомъ подчиненіи младшаго старшему, мірскаго духовному, всеобщаго единому—главенствующему.

Католическая церковная дисциплина, дѣйствительно, могущественнѣйшая сила, черпающая свое могущество именно въ своей неумолимой неотступности и строгости.

Она охватываетъ весь католическій міръ начиная отъ его іерархической вершины—папы и кончая самыми послѣдними мірскими низами, самымъ послѣднимъ міряниномъ-католикомъ. Самъ папа—рабъ и носитель этой дисциплины не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ и послѣдній мірянинъ. И цѣна этой дисциплины въ глазахъ правовѣрныхъ католиковъ пожалуй выше цѣны не только отдѣльной жизни, но и жизни всего міра.

Дисциплина эта создаетъ изъ папы всѣхъ объединяющую и всѣми управляющую полубожественную главу, изъ духовенства тѣсно сплоченную, могущественную рать, изъ мірянъ—сплошную и послушную массу.

При такой прочно организующей и всѣхъ тѣсно сплачивающей дисциплинѣ католичество всегда было и будетъ съ внѣшней стороны прочнымъ, стойкимъ, воинствующимъ и чаще другихъ побѣдоноснымъ. И оно, конечно, можетъ нести и на самомъ дѣлѣ очень часто несетъ потери, но не такого рода, которыя бы распатывали его центральное, сплоченное желѣзной дисциплиной ядро. Отъ католичества могутъ откалываться цѣлыя, иногда очень огромныя части его, въ родѣ протестанства, старокатоличества, маріавитства и т. п.

Совершенно отдѣляясь отъ католической Церкви и выйдя изъ заколдованнаго круга пресловутой католической церковной дисциплины, эти части конечно, наносятъ огромный количественный ущербъ католичеству,—но зато онѣ нисколько не затрогиваютъ прочности остающейся массы католической Церкви; послѣдняя въ вѣрной своей части остается по прежнему дисциплинированной, компактной и внутренне-стойкой. Внутреннихъ процессовъ массоваго броженія или разложенія, затрогивающихъ центральное ядро вѣрнаго католичества, не бывало и не будетъ, пока жива и дѣйствительна будетъ въ немъ его чудодѣйственная дисциплина.

Поскольку эта дисциплина дѣйствуетъ среди католиковъ-мірянъ, постольку удерживаетъ ихъ отъ уклоненія въ иную вѣру и вообще настраиваетъ фанатично противъ всякаго иновѣрія; постольку же подъ влияніемъ этой дисциплины дѣйствуетъ католическое духовенство, постольку оно всегда и всюду воинствуетъ, всегда и всюду уловляетъ прозелитовъ.

Теперь понятно, почему католичество, теряя массовые куски своего собственного организма, въ то же время постоянно продолжаетъ воинственно наступать на всѣхъ инославныхъ сосѣдей, дѣлая за ихъ счетъ болѣе или менѣе значительныя завоеванія и приобрѣтенія.

Ему помогаетъ его образцовая дисциплина, которая вообще—принадлежитъ войны и войска, а потому и Церковь католическую дѣлаетъ особенно воинственной и побѣдоносной.

II.

Въ основѣ лютеранскаго исповѣданія заложенъ совершенно иной принципъ, нежели въ католичествѣ. У лютеранъ нѣтъ могущественной дисциплины католичества,—и несмотря на это, лютеранство все-таки представляетъ изъ себя въ области христіанства огромную величину. Тамъ, гдѣ оно широко и компактно, оно отличается такъ же, какъ и католичество, большою стойкостью и воинственной, наступательностью въ предѣлы окружающаго инославія. Все это, естественно, говоритъ о томъ, что въ основѣ лютеранства лежитъ хотя и иной, чѣмъ въ католичествѣ, но, несомнѣнно, столь же могущественный принципъ. Этимъ принципомъ служить *личная религіозная свобода*.

Эта послѣдняя, разумѣется, представляетъ полную противоположность неумолимой массовой дисциплинѣ католичества и, если подобно ей, оказывается могущественною силою, то во всякомъ случаѣ, силою иного, болѣе внутренняго, порядка.

Личная религіозная свобода влечетъ и сплачиваетъ миллионы христіанъ въ сплошную лютеранскую массу не внѣшнимъ подчиненіемъ и послушаніемъ, а внутреннею своею заманчивостью.

Правда, и свобода религіозная, какъ принципъ лютеранскаго исповѣданія, настолько же утрирована въ немъ, насколько и дисциплина въ католичествѣ. Если послѣдняя мало разнится отъ духовнаго насилія, то первая мало отличается отъ религіознаго произвола.

Лютеранская религіозная свобода опредѣляется не собственнымъ ростомъ ея въ индивидуальномъ духѣ каждаго человѣка. Предѣлы такой естественно-развивающейся духовной свободы, конечно, могли бы раздвигаться очень широко,—именно до того состоянія религіозной праведности, для котораго, по слову Божію, «законъ не лежитъ». Но нѣтъ! въ основѣ лютеранства заложена совсѣмъ не эта естественная индивидуальная свобода; лютеранство, напротивъ зиждется на объективной свободѣ, произвольно отмежеванной основателями этого исповѣданія для всѣхъ лютеранъ безъ исключенія; границы этой свободы раздвинуты въ такія области церковной организаціи, гдѣ о массовой свободѣ собственно не можетъ быть и рѣчи. Такъ, лютеранская религіозная свобода вдвинута въ области вѣроученія и церковной практики является свободой отъ всего, что дано здѣсь обязательнымъ для всѣхъ Священнымъ Преданіемъ; въ области же христіанской жизни она есть свобода отъ дѣятельнаго нравственнаго совершенства христіанскаго, или отъ подвиговъ христіанской аскетики.

Такого рода свобода, конечно, очень упрощаетъ и облегчаетъ для лютеранъ и христіанское ученіе и христіанскую жизнь.

Эти-то лютеранская упрощенность христіанства и произвольное освобожденіе отъ христіанскихъ подвиговъ и служатъ главною приманкой люте-

ранства, обезпечивая ему массу послѣдователей, желающихъ быть христіанами, но безъ излишняго обремененія для себя.

Сторонники лютеранства не понимаютъ, или лучше сказать, не желаютъ понять, что обаятельность лютеранскаго принципа, т. е. лютеранской религіозной свободы, вытекаетъ изъ простой поблажки ея обыкновенной человѣческой слабости. Для массъ это—самая прочная обаятельность. Чѣмъ легче и пріятнѣй религія, тѣмъ большее число послѣдователей она имѣетъ и будетъ имѣть; лютеранство именно и представляется самымъ легкимъ и самымъ пріятнымъ изъ христіанскихъ исповѣданій. Къ тому же блюстители лютеранства стараются придать ему особенно возвышенную и благородную окраску, выставляя лютеранскій принципъ религіозной свободы не неизменнымъ уклоненіемъ отъ всего болѣе или менѣе труднаго въ христіанствѣ, а благороднѣйшимъ духовнымъ дерзновеніемъ духовно совершенныхъ людей. Конечно, при этомъ предполагается, что духовное совершенство и его прерогативы—святость и спасеніе—даны всѣмъ лютеранамъ потому только, что они лютеране.

Изъ сказаннаго болѣе или менѣе очевидно, что лютеранство—принципіальный антиподъ католичества. Если первое сильно и прочно потому, что постоянно держитъ своихъ сторонниковъ въ «ежовыхъ рукавицахъ своей церковной дисциплины», то второе не менѣе могущественно потому, что даетъ своимъ сторонникамъ поблажку въ томъ, что для нихъ особенно трудно и непріемлемо въ христіанствѣ, и въ то же время льститъ ихъ самолюбію правомъ (пусть не вполне законнымъ) слыть христіанами высшаго сорта,—христіанами духовными.

Немало находится людей, попадающихся на эту удочку и съ легкимъ сердцемъ готовыхъ предпочесть лютеранство какъ католичеству, такъ и православію. Въ этомъ-то именно и кроется главная, принципіальная причина того, что и лютеранство подобно католичеству, прочно держится въ своей массѣ и дѣлаетъ постоянные значительные успѣхи въ своемъ расширеніи за счетъ сосѣдей—католиковъ и православныхъ.

Хотя впрочемъ и оно не застраховано отъ таковаго же массоваго дробленія, какое замѣчается и въ католичествѣ. Только въ католичествѣ, какъ уже сказано, къ отпаденію значительныхъ массъ приводитъ невыносимо гнетущая церковная дисциплина; въ лютеранствѣ-же именно произвольно опредѣленная въ своемъ объемѣ религіозная свобода постоянно соблазняетъ къ дальнѣйшему произвольному расширенію своихъ границъ,—что и дѣлается въ безчисленныхъ сектахъ, имѣющихъ своимъ естественнымъ родоначальникомъ именно лютеранство.

Свящ. В. Щукинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ и его жена, какъ приходскіе дѣятели.

(Окончаніе).

Въ тѣхъ же цѣляхъ поддержанія своего авторитета, а вмѣстѣ и изъ сочувствія къ ближнимъ, свойственнаго всѣмъ людямъ, приходскій священникъ охотно помогаетъ своимъ пасомымъ и въ такихъ дѣлахъ, которыя, повидимому, и не имѣютъ прямого отношенія къ его духовнымъ обязанностямъ. Почти у cadaго сельскаго батюшки имѣется какая-либо справочная книжка по крестьянскимъ дѣламъ, изъ которой онъ даетъ нужные совѣты и разъясненія нуждающимся въ нихъ крестьянамъ, сообщаетъ справки изъ законовъ, составляетъ прошенія въ подлежащія присутственныя мѣста всѣмъ обиженнымъ и угнетеннымъ судьбою и злыми людьми, однимъ словомъ,—всячески помогаетъ прихожанамъ въ ихъ крестьянскихъ нуждахъ. Это въ особенности можно наблюдать въ селахъ, удаленныхъ отъ городовъ; и рѣдкій день у сельскаго захолустнаго священника вы не увидите то одного, то другого изъ прихожанъ, являющихся къ батюшкѣ за требою, за совѣтомъ по какому либо земельному дѣлу, за наставленіемъ по случаю семейной неурядицы, и съ каждымъ изъ посѣтителей ему нужно побесѣдовать иногда довольно долго для лучшаго уясненія данныхъ имъ указаній и наставленій.

Въ виду такихъ условій жизни сельскаго священника, необходимо признать, что онъ стоитъ къ своей паствѣ гораздо ближе, нежели пастыри городскіе, отношеніе которыхъ къ своему приходу ограничиваются лишь исполненіемъ неотложныхъ требъ и совершеніемъ краткихъ молебствій по домамъ въ великіе и храмовые праздники, а потому и упрекать сельское духовенство въ разобщенности съ народомъ болѣе чѣмъ неосновательно.

Упрекаютъ, между прочимъ, духовенство въ жадности, корыстолюбіи и стремленіи къ свѣтской и роскошной жизни. Но потому то духовенство и проситъ казеннаго жалованія, чтобы избѣжать упрека въ корыстолюбіи; когда священникъ протягиваетъ руку за молитвеннымъ пятакомъ, молебнымъ гривенникомъ, похороннымъ рублемъ и свадебнымъ троякомъ, то это уже называется вымогательствомъ, каковое, по уставу духовной консисторіи, подлежитъ строгому наказанію. Но когда съ того же священника спрашиваютъ плату за обученіе дѣтей, требуютъ уплату взносовъ, то отнюдь не осмѣдомляются, какимъ путемъ добываются средства на покрытіе этихъ расходовъ, какія тяжелыя минуты переживаетъ священникъ, „какъ звякнуть“ въ этой рученкѣ старухи прихожанки «два мѣдныхъ пятака» (Некрасовъ).

Говорятъ еще о стремленіи нынѣшнихъ пастырей къ свѣтскому лоску и роскоши. Но что

можетъ быть нелѣпѣ такихъ обвиненій! Неужели пастырское достоинство священника усугубляется, если онъ будетъ говорить грубымъ, вульгарнымъ языкомъ, съ прибавленіемъ крылатыхъ словечекъ, одѣнетъ на ноги лапотки, а въ праздники дегтярные сапоги, а на плечи подрясникъ и рясу изъ домашней пестрядины! Вѣдь надъ такимъ пастыремъ будутъ смѣяться тѣ же крестьяне, назовутъ юродивымъ и едва ли отнесутся къ нему съ уваженіемъ. Времева апостоловъ и первыхъ вѣковъ христіанства прошли безвозвратно, и пастыри босоніе, обутые въ лапти съ хламидою на плечахъ теперь уже будутъ не по времени. Да и роскоши-то въ домѣ сельскаго священника никакой не существуетъ; домикъ и обстановка у него самые обыкновенные, какіе всегда можно найти въ домѣ зажиточнаго крестьянина; рѣдко развѣ у кого изъ духовенства увидишь и то разбитое фортепіано, прибрѣтенное по дешевой цѣнѣ для подростящихъ дочерей. Что же касается дѣтей сельскаго духовенства, то они съ раннихъ лѣтъ запрягаются родителями въ хозяйственное ярмо; въ дѣтствѣ они пасутъ гусей и утокъ, въ отрочествѣ помогаютъ убирать сѣно и снопы, а съ пятнадцатилѣтняго возраста они работаютъ съ косой на лугу и серпомъ на полѣ.

О самихъ же родителяхъ и говорить нечего: все свободное отъ приходскихъ обязанностей весеннее, лѣтнее и осеннее время сельское духовенство отдаетъ хозяйственнымъ трудамъ, которые служатъ не малымъ подспорьемъ въ скудномъ существованіи его. И называть такую убогую жизнь священника роскошною—это значитъ произносить завѣдомую клевету, неимѣющую положительно никакого основанія. Но и при всей насущной необходимости для священника самому заниматься физическимъ трудомъ и вести хозяйство онъ не можетъ отдаться всецѣло этимъ занятіямъ, потому что имъ препятствуютъ, какъ я выше сказалъ, и пастырскія дѣла, и случайныя, но разнообразныя бесѣды съ прихожанами по разнымъ вопросамъ, и церковное письмоводство со всевозможными переписками по разнымъ вѣдомствамъ.

Но успѣвая вездѣ и всюду, и съ требоми по деревнямъ прихода, и въ нѣсколько школъ для уроковъ Закона Божія, и на виѣбогослужебныя бесѣды съ народомъ, поощряя личнымъ примѣромъ своихъ пасомыхъ къ почтенному земледѣльческому труду, руководствуя и направляя ихъ жизнь и дѣятельность на путь умственнаго и нравственнаго усовершенствованія, каждый пастырь незамѣтно, медленно, но успѣшно выполняетъ возложенную на него задачу истиннаго пастырства—дѣлать людей сынами Царствія небеснаго. И безъ шумной славы, безъ крикливаго восхваленія протекаетъ трудная, но многополезная жизнь многихъ и многихъ пастырей до глубокой старости и умираютъ они, не имѣя славы земной, и заслуживъ лишь милость Господню на

небѣ за усердное исполненіе своего пастырскаго долга.

Несправедливы также и упреки со стороны печати и общества по адресу сельскихъ матушекъ, которыя якобы стремятся къ свѣтской жизни и брезгливо сторонятся отъ участія въ народной жизни.

Жена сельскаго священника — это вѣрная подруга жизни своего мужа, незамѣнимая помощница ему во всехъ приходскихъ дѣлахъ, доступныхъ ей полу и разумѣнію; будучи правою рукою священника, раздѣляя съ нимъ и горе, и радости, она является столь необходимымъ звеномъ въ его жизни, что, въ случаѣ смерти ея, онъ положительно теряетъ, такъ сказать, подъ собою точку опоры и не можетъ съ прежней энергіей относиться къ своему пастырскому дѣлу. Завѣдуя домашнимъ хозяйствомъ, воспитывая дѣтей, количествомъ коихъ, къ слову сказать, сельское духовенство Господь не обижаетъ, жена священника помогаетъ своему мужу и въ такихъ дѣлахъ, которыя повидимому, находятся внѣ сферы ея вѣдѣнія. Я знаю многихъ и многихъ матушекъ, особенно изъ гимназистокъ и епархіалокъ, которыя часто замѣняютъ мужей въ школахъ въ ихъ отсутствіе, ведутъ церковное письмоводство и проч., давая тѣмъ самымъ священнику возможность посвящать свободное время исключительно пастырскимъ дѣламъ.

Пользуясь довѣріемъ женщинъ прихода, жена священника всегда является для нихъ большимъ авторитетомъ во всехъ дѣлахъ, касающихся женскихъ интересовъ. Она обучаетъ дѣвушекъ рукодѣлію и шитью, даетъ совѣты и наставленія по веденію домашняго хозяйства, руководитъ замужними женщинами въ ихъ жизни семейной и въ воспитаніи дѣтей и, въ большинствѣ случаевъ, является пѣлительницей тѣхъ тяжелыхъ болѣзней, которымъ такъ часто подвергаются наши крестьянки вслѣдствіе своего неразумія, простуды, неразборчивости въ пищѣ и т. под.

Всмотритесь повнимательнѣе въ жизнь сельскихъ матушекъ: у каждой изъ нихъ имѣется общедоступный лѣчебникъ и несложная домашняя аптека, изъ которой она отпускаетъ незатѣйливую лѣкарства своимъ пациенткамъ; у каждой сельской матушки вы часто встрѣтите посѣтительницу, однѣхъ и съ малыми дѣтми: однѣ просятъ совѣта и помощи себѣ, другія—дѣтямъ, третьи просятъ скроить и сшить какой либо незатѣйливый костюмъ. И ни одна изъ матушекъ не брезгаетъ общеніемъ съ ними, не сторонится и не отказываетъ имъ, а напротивъ—всею душою идетъ на помощь крестьянскому люду. Я знаю нѣсколькихъ матушекъ, молодыхъ, получившихъ хорошее образованіе, которыя не гнушаются прорѣзывать гнойные нарывы у своихъ пациентокъ и даже пациентовъ, не гнушаются присутствовать при родахъ у крестьянокъ и помогать имъ при этомъ своими знаніями, совѣтами и даже

личнымъ содѣйствіемъ. И многое другое дѣлаютъ сельскія матушки для блага народнаго, дѣлаютъ всѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, но дѣятельность эта, будучи безвѣстною, не выходитъ за предѣлы захолустной глуши, а потому о ней знаютъ лишь всевѣдущій Господь, сами дѣлатели, да еще тѣ, коимъ дѣятельность эта служить на пользу.

И самоотверженная дѣятельность священниковъ и вѣрныхъ подругъ ихъ трудовой жизни, направленная къ благоустройству духовной и тѣлесной жизни народнои, представляетъ собою случаи далеко не исключительные; она присуща всемъ пастырямъ Церкви православной, въ силу принятаго ими высокаго священнаго сана. Въмѣстѣ съ тѣмъ, каждый пастырь, вліяя благодатию этого сана и пастырскимъ авторитетомъ и личнымъ примѣромъ на данную ему помощницу-жену, дѣлаетъ ее соучастницей въ служеніи благу народному. Рука объ руку неуклонно идутъ они по пути этого служенія, пути весьма тернистому, хотя и малоизвѣстному тѣмъ «свѣдующимъ» людямъ, которые съ такою легкомысленностью рѣшаются упрекать православное духовенство въ бездѣятельности, косности и нерадѣніи о своей паствѣ. Съ помощью Пастыреначальника Христа пастыри Церкви православной и впредь, конечно, безропотно будутъ нести тяжкій крестъ служенія своего на нивѣ Господней, никуда не уклоняясь отъ истиннаго пути и терпѣливо перенося незаслуженное упреки со стороны мнимыхъ друзей и радѣтелей православія.

(„См. Еп. Вѣд.“).

Взглядъ русскаго правительства на вѣроисповѣдный вопросъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшается очень важный для нашего края вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія. Какъ сообщалось въ нашемъ органѣ (№ 10) Государственная Дума при рѣшеніи этого вопроса обставила оставленіе инославной религіи болѣе стѣснительными условіями, чѣмъ отпаденіе отъ господствующей церкви и вообще отмѣнила преслѣдованія за переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. При обсужденіи этого законопроекта 4 ноября г. Министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ произнесъ слѣдующую рѣчь. Позвольте у васъ отнять самое короткое время для того, чтобы установить ту точку зрѣнія, которой держится правительство по подлежащему вашему обсужденію законопроекту. Для этого мнѣ прежде всего нужно установить тѣ поводы и причины, по которымъ правительство нашло необходимымъ войти по этому вопросу со своими законодательными предположеніями. Здѣсь уже

было отмѣчено въ обстоятельномъ докладѣ С. С. Манухина, что этой причиной была необходимость согласованія Высочайшаго указа 17 апрѣля съ жизненными условіями. Главнымъ образомъ это относится къ статьямъ 1 и 3 указа. Статья первая признаетъ, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское вѣроисповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не влечетъ какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій. Такимъ образомъ статья первая говоритъ исключительно о переходѣ изъ православной вѣры и не предусматриваетъ случаевъ перехода изъ инославной вѣры въ другое христіанское вѣроисповѣданіе. Статья третья говоритъ, что лица, числящіеся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія принадлежали сами или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ. Такимъ образомъ и эта статья третья имѣетъ въ виду разрѣшеніе перехода въ нехристіанскую вѣру извѣстной категории лицъ, принадлежащихъ формально, по крайней мѣрѣ, къ Церкви православной, а не инославной. Въ силу этого законъ 17 апрѣля почти вслѣдъ за его изданіемъ вызвалъ рядъ недоразумѣній. Такъ, напримѣръ, выяснилось, что переходъ въ старообрядчество и сектантство и изъ нихъ въ инославіе совсѣмъ не предусмотрѣнъ этимъ закономъ. Не установленъ также и возрастъ для исключенія изъ числа православныхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ статья третья предусматривала переходъ изъ православной вѣры въ нехристіанскую, но не предусматривала такого перехода для лицъ инославныхъ. Наконецъ, самое крещеніе по инославному обряду обставлено болѣе льготными условіями, чѣмъ крещеніе въ вѣру православную, такъ какъ крещеніе въ инославіе изъ еврейства не вызываетъ тѣхъ ограниченій, которыя установлены для перехода въ православіе въ силу статьи 58 устава о предупр. и пресѣч. преступл. Все это создало до извѣстной степени привилегированное положеніе для инославной вѣры сравнительно съ вѣрой православной. Въ виду цѣлаго ряда вопросовъ, непредусмотрѣнныхъ точнымъ смысломъ указа 17 апрѣля, министерство оказалось вынужденнымъ прибѣгнуть въ своихъ рѣшеніяхъ сперва къ циркулярному разъясненію, а затѣмъ и къ разъясненіямъ Сената. Нѣкоторые вопросы, однако, въ Сенатѣ разрѣшенія не получили. Сенатъ нашелъ, что они не могутъ быть разрѣшены на точномъ основаніи существующаго закона. Такимъ образомъ министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлалось необходимымъ войти въ законодательныя учрежденія со своими предположеніями по этому предмету. Цѣль этого представленія была слѣдовательно необходимость согласовать указъ 17 апрѣля съ настоятельными требованіями жизни. Этой цѣлью и опредѣляется значеніе настоящаго законопроекта, въ основу

котораго долженъ быть положенъ указъ 17 апрѣля. Но, кромѣ разъясненія указа, законопроектъ имѣетъ цѣлью заполнить его; однако, въ этомъ отношеніи ему надлежитъ ограничиться, по моему глубокому убѣжденію, тѣмъ скромнымъ содержаниемъ, которое цѣль его составленія вызываетъ, т.е. ему надлежитъ лишь восполнить пробѣлы, которые должны быть предусмотрены указомъ 17 апрѣля, но оказались непредусмотрѣнными и на основаніи дѣйствующаго закона не могли быть разрѣшены. Опредѣляя такимъ образомъ значеніе предѣла правительственнаго проекта, слѣдуетъ, по моему, признать прежде всего, что онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть формы декларативной. Такой декларацией былъ Высочайшій указъ 17 апрѣля, и начало вѣротерпимости, установленной статьей 67 Основныхъ Законовъ. Съ другой стороны, этотъ законъ не можетъ заключать въ себѣ какихъ бы то ни было попытокъ къ ограниченію началъ вѣротерпимости, торжественно этимъ указомъ провозглащенной. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію проекта Г. Думы и большинства членовъ комиссіи Г. Совѣта, я нахожу, что законопроектъ Думы, какъ далеко выходящій за предѣлы указа 17 апрѣля, совершенно для правительства неприемлемъ. Указъ этотъ предусматриваетъ только переходъ изъ православной вѣры въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, между тѣмъ проектъ Г. Думы допускаетъ переходъ во всякое вѣроисповѣданіе, въ томъ числѣ и нехристіанское и языческое. Затѣмъ представляется невозможнымъ принять его и потому, что онъ допускаетъ переходъ въ другое христіанское вѣроисповѣданіе также и лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, имѣющихъ лишь 14 лѣтъ отъ роду, при условіи согласія на это ихъ родителей. Наконецъ я признаю неприемлемой статью третью проекта Г. Думы, которая разрѣшаетъ родителямъ опредѣлять вѣроисповѣданіе дѣтей моложе 14 лѣтъ. Переходя къ проекту большинства комиссіи Г. Совѣта, правительство полагаетъ, что въ общемъ онъ соотвѣтствуетъ установленнымъ мною требованіямъ, такъ какъ этотъ законопроектъ именно дополняетъ и разъясняетъ пробѣлы указа 17 апрѣля, оставаясь строго на его почвѣ. Относительно особыхъ мнѣній, я долженъ прежде всего сказать, что не могу согласиться съ особымъ мнѣніемъ, подписаннымъ Кони. По тѣмъ соображеніямъ, которыя я уже высказалъ, я не признаю за этимъ законопроектомъ значенія декларации, а потому все тѣ соображенія, которыя придаютъ ему такой характеръ, съ моей точки зрѣнія представляются неправильными. Въ связи съ такимъ взглядомъ отпадаетъ и необходимость въ установленіи правилъ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое законодательнымъ, а не административнымъ порядкомъ. Правительство отвергаетъ также уменьшеніе срока совершеннолѣтія въ случаѣ вступленія въ бракъ, такъ какъ это вышло бы изъ предѣловъ указа

17 апрѣля. Въстѣ съ тѣмъ правительство привѣтствуетъ установленіе 40 дневнаго срока между ходатайствомъ о переходѣ и самимъ переходомъ. Правительство не можетъ согласиться равнымъ образомъ съ особымъ мнѣніемъ, подписаннымъ архіепископомъ Николаемъ и другими, о полномъ отклоненіи законопроекта, такъ какъ въ этомъ случаѣ остались бы все тѣ пробѣлы, которыя вызваны жизненной потребностью. При этомъ условіи, кромѣ того, православная вѣра оказалась бы менѣе защищенной, чѣмъ инославная. Присоединяясь всецѣло къ мысли, что для государства не можетъ быть безразлична религія его подданныхъ, правительство полагаетъ, что идеалы Россійскаго государства основаны на нравственныхъ началахъ не только христіанства вообще, но въ частности православія. Мы твердо убѣждены въ томъ, что основой русской государственной жизни, однимъ изъ ея непобѣдимыхъ устоевъ является несомнѣнно православіе, и потому-то несомнѣнно, и съ точки зрѣнія авторовъ особаго мнѣнія, не можетъ быть желательнымъ отклоненіе законопроекта цѣликомъ и оставленіе слѣдовательно инославныхъ исповѣданій въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ вѣра православная.

Правительственные законопроекты и распоряженія, касающіеся церковной жизни въ С.-З. краѣ.

Комиссія по дѣламъ православной Церкви высказалась за принятіе законопроектовъ: 1) объ отпускѣ изъ средствъ государств. казнач. на увеличеніе жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской епархій въ 1912 г.—73,800 руб., а начиная съ 1913 г. по 22,636 р. въ годъ; 2) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти до установленнаго закономъ 3-го мая 1908 г. размѣра въ 1912 г. 961,000 руб., начиная съ 1913 г. по 2,282,000 руб. въ годъ.

Къ вопросу о Холмщинѣ. Недавно въ комиссіи законодательныхъ пожеланій обсуждались дополнительные положенія къ законопроекту о выдѣленіи Холмщины. Комиссія предлагала пожеланіе, чтобы къ выдѣляемымъ частямъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній были присоединены два сосѣднихъ уѣзда Волынской, а гр. Вобринскій 2 й — чтобы былъ присоединенъ и сосѣдній уѣздъ Гродненской губерніи, Брестскій, съ переименованіемъ послѣдняго въ Берестецкій (въ старину Брестъ назывался «Береста»). Оба эти пожеланія приняты.

Затѣмъ принято и пожеланіе о введеніи въ холмскихъ костелахъ дополнительной службы на русскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Противъ этого предложенія, конечно, много кричали члены комисиі поляки, увѣрявшіе, что это «насиліе», «произволъ» и т. д. Имъ возражали русскіе члены комисиі, указывавшіе, что куріей въ принципѣ допускается уже служба на славянскихъ языкахъ въ Австріи. Преосвященный Евлогій по поводу этого предложенія высказался, что такъ какъ костелъ въ Западномъ краѣ не только духовное учрежденіе, но, главнымъ образомъ, политическое, преслѣдуемое цѣли ополячиванія края, то онъ всецѣло присоединяется къ пожеланіямъ подкомисиі. Принято и это пожеланіе.

Любопытно отмѣтить, что борясь противъ послѣдняго пожеланія, г.г. Дымша и другіе поляки ссылались на авторитетъ мнѣнія Императора Николая I, графа Муравьева-Виленскаго и Самарина и доказывали, что русский языкъ въ католической службѣ представляетъ опасность для православія, ибо облегчаетъ пропаганду католичества.

Къ папскому декрету о праздникахъ. Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ рядъ заявленій отъ начальниковъ различныхъ р.-к. епархій, свидѣтельствующихъ, что изданный недавно римскою куріею декретъ «*Motu proprio de diebus festis*», не санкціонированный русскимъ правительствомъ, въ виду несогласованности его съ дѣйствующимъ въ Имперіи законоположеніемъ, вызвалъ среди мѣстнаго католическаго населенія неудовольніе. При этомъ начальники р.-к. епархій высказались за невозможность примѣненія въ Россіи названнаго декрета, засвидѣтельствовали, что католическое населеніе искони глубоко почитаетъ отмѣняемые папскимъ актомъ важнѣйшіе церковные праздники и что отмѣна этихъ праздниковъ могла бы быть использована въ своихъ цѣляхъ людьми, враждебно относящимися къ Церкви.

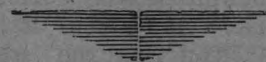
Въ Св. Синодѣ неоднократно поступали отъ епархіальныхъ начальствъ сообщенія о томъ, что послѣ изданія указа 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости стали наблюдаться случаи перехода православныхъ въ римско-католическое и другія инославныя вѣры и исповѣданія, причемъ не по искреннему убѣжденію, а по житейскимъ соображеніямъ. Переходы эти совершались, по мнѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, главнымъ образомъ, ради вступленія въ бракъ, запрещенный правилами православной Церкви, но допускаемый инославіемъ. Подобные случаи чаще всего замѣчались среди православнаго населенія тѣхъ епархій, гдѣ оно живетъ въ сосѣдствѣ съ инославнымъ населеніемъ, и гдѣ имѣются инославные храмы и духовныя лица.

Далѣе въ сообщеніяхъ епархіальныхъ начальствъ отмѣчалось, что въ прошеніяхъ о раз-

рѣшеніи указаннаго рода браковъ часто указывалось, что просители, въ случаѣ отказа, вынуждены будутъ оставить православіе съ тѣмъ, чтобы повѣнчаться по инославному обряду, а затѣмъ вновь вернуться въ православіе.

Въ связи съ этимъ, епархіальные архіереи ходатайствовали передъ Св. Синодомъ разъяснить слѣдующее: 1) могутъ ли лица указанной категоріи обратно приниматься въ православіе, и 2) слѣдуетъ ли признавать дѣйствительными браки, заключенные въ инославіи при наличности условій, которыя православная Церковь признаетъ препятствіемъ къ браку.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Св. Синодъ постановилъ, что: 1) лица, отпадающія отъ Церкви ради вступленія въ браки, возбраняемые ею, могутъ быть обратно принимаемы съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстнаго епархіальнаго начальства, и 2) что въ отношеніи браковъ вышеуказанныхъ лицъ епархіальнымъ начальствамъ надлежитъ имѣть сужденіе о силѣ и дѣйствительности таковыхъ браковъ и свое заключеніе представлять на благоусмотрѣніе Св. Синода.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Священникъ В. В. Щукинъ. Объ исцѣленіи современныхъ недуговъ.

17 проповѣдей, произнесенныхъ въ Рижскомъ Каѳедральномъ соборѣ въ 1908—1910 г.г. 102 стр.

Его же. Современность и христіанство.

XI, назидательныхъ чтеній 144 стр.

Эти двѣ небольшія, весьма опрятно изданныя, книги являются цѣннымъ подаркомъ и для современныхъ пастырей и пасомыхъ. Въ первой изъ нихъ талантливый пастырь—проповѣдникъ помѣстилъ 17 проповѣдей, а во второй 16 назидательныхъ чтеній, имѣющихъ, помимо чисто гомилетическихъ и чисто литературныхъ достоинствъ, достоинство современности и своевременности. У почтеннаго автора вы не встрѣтите темъ вымышленныхъ, вымученныхъ, избитыхъ Чуткимъ ухомъ уловивъ животрепещущіе запросы и вопросы дня, о. Василій даетъ на нихъ ясныя и краснорѣчивыя отвѣты, почерпнутые изъ чистыхъ кладенцевъ Откровенія, сокровищницы христіански настроеннаго сердца и свѣренныя съ евангелиемъ опытомъ текущей жизни. Рекомендуя книги о. В. Щукина всѣмъ вообще нашимъ читателямъ, полагаемъ, что особенное духовное утѣшеніе и радость доставятъ онѣ пастырямъ.

Выписать можно отъ автора: Рига, Антонинская ул. № 8, кв. 5.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Ломоносовскій вечеръ въ Литовской Дух. Семинаріи. 8 ноября въ Литовской Дух. Семинаріи состоялся литературно-музыкальный вечеръ, посвященный памяти В. М. Ломоносова по поводу исполнившагося 200 лѣтъ со дня его рожденія. Къ 7 ч. веч. въ красиво декорированный столовый залъ собралась многочисленная публика, состоявшая изъ мѣстнаго духовенства, корпораціи семинаріи, родственниковъ и знакомыхъ учениковъ. Съ прибытіемъ въ залу Преосвященнаго Елевверія, епископа ковенскаго, началось исполненіе слѣдующей программы, составленной очень умѣло и соотвѣтственно исполняемому событію.

I отдѣленіе.

1. Коль славенъ нашъ Господь, исп. оркестръ и хоръ восп.
2. Въ церкви, муз. П. И. Чайковскаго, исп. оркестръ восп.
3. Памяти Ломоносова, стих. Алмазова, пр. восп. П. Баталинъ.
4. Религіозность, какъ основа жизни и дѣятельности М. В. Ломоносова. Чтеніе предлож. препод. А. М. Билецкій.
5. Слава Ломоносову, Муз. Лысенка.
6. Пѣснь Славянъ, муз. Тома, исп. хоръ воспит.
7. Маршъ семинаристовъ, муз. Н. Н. Иванова. исп. орк. восп.

II отдѣленіе.

1. Школьникъ, слова Некрасова, муз. Шипулина.
2. Эхо, муз. Вебера.
3. Ты взойди, солнце красное, муз. Пригожаго.
4. Озеро спитъ, муз. Пфейля, исп. хоръ воспитанниковъ.
5. Сѣверная звѣзда, муз. Глинки, исп. восп. Е. Кончевскій.
6. Праздничная увертюра, исп. оркестръ воспит.
7. Маршъ «Фиделіо», муз. Мюнкельта, исп. орк. воспит.
8. „Боже царя храни“, исп. орк. и хоръ воспит.

Литовская Дух. Семинарія, всегда отзывчивая на всѣ историческія и литературныя воспоминанія, славится и своими, устраиваемыми по этимъ поводамъ литературно-муз. вечерами, но Ломоносовскій вечеръ былъ особенно удаченъ. Прекрасную рѣчь произнесъ препод. А. М. Билецкій, выяснивъ въ ней религіозное настроеніе М. В. Ломоносова, и преподавъ въ заключеніе поучительный урокъ учащемуся юношеству. Хоръ воспитанниковъ подъ искуснымъ управленіемъ А.

А. Рожановича стройно, а по мѣстамъ художественно исполнилъ всѣ номера программы и нѣкоторые повторилъ по настойчивому желанію публики. Не менѣе былъ хорошъ и молодой, но уже хорошо сренетировавшійся, семинарскій оркестръ подъ управленіемъ Н. И. Иванова. Вообще вечеръ показалъ, какъ много семинарское начальство приложило заботъ объ эстетическомъ развитіи учащихся и доставленіи имъ пріятныхъ развлеченій. Оставляя вечеръ, гости горячо благодарили за доставленное удовольствіе О. Ректора семинаріи, Архимандрита Іоанна.

* * Вильна. Новый попечитель Вил. уч. Округа. Назначенный попечителемъ виленскаго учебнаго округа д. с. с. Алексѣй Андреевичъ Остроумовъ происходитъ изъ духовнаго сословія. Образование А. А. получилъ въ духовной академіи. На службѣ А. А. съ 1879 г. Въ 1884 г. перешелъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Въ теченіе 10 лѣтъ (1888—1898 г.г.) А. А. Остроумовъ былъ директоромъ народныхъ училищъ области Войска Донскаго. Въ благодарность за исключительные труды А. А. донскіе казаки избрали его почетнымъ казакомъ Донскаго Войска. Далѣе А. А. Остроумовъ былъ окружнымъ инспекторомъ въ Харьковѣ, а въ 1900 году былъ назначенъ помощникомъ попечителя казанскаго учебнаго округа; въ 1909 году былъ переведенъ на такую же должность въ Петербургъ. А. А. Остроумовъ, какъ пишутъ «Окр. Россіи», обращая особенное вниманіе на русскія школы въ Финляндіи, неоднократно бывалъ въ ней, содѣйствовалъ открытію русскихъ школъ и озабоченъ былъ поддержкой въ нихъ должнаго русскаго направленія. Генераль-губернаторъ Зейнъ въ своей поздравительной телеграммѣ по случаю назначенія г. Остроумова на новый высокій постъ, въ заключеніе говоритъ: „примите, глубокоуважаемый Алексѣй Андреевичъ, искренній привѣтъ и горячую признательность за ваше неизмѣнно доброе участіе и просвѣщенное содѣйствіе въ дорогомъ русскомъ дѣлѣ на финляндской окраинѣ“.

* * Вильна. Закрытіе тайной школы. 11-го ноября утромъ въ мѣстности Поплавы, въ д. Розалии Александровичъ, по Іерусалимской ул., обнаружена тайная школа съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ. Въ ней застигнуто до 40 человекъ учащихся католиковъ. Найдены польскіе учебники и тетради; преподаваніе вела кр. Янишской вол., Виленскаго у., 18-лѣтняя Амелія Любертъ.

* * Радунь (Лидск. у., Вил. губ.). Изъ польско-литовскихъ отношеній. «Viltis» (№ 122) говоритъ о порядкахъ, существующихъ въ радунскомъ католическомъ приходѣ. Приходится слышать разговоры такого содержанія среди нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ ополченыхъ жителей: «Жить иль пропадать, а не быть литовской проповѣди въ нашемъ приходскомъ костелѣ. Ксендзовъ убьемъ; не удастся уничтожить литовцевъ—перейдемъ въ маріавитство».

* * М-ко Жижморы, Трокскаго уѣзда. Католическій фанатизмъ. До какой степени въ нѣкоторыхъ католическихъ приходахъ развито пренебреженіе къ другимъ, не католическимъ, религіямъ, ярко говоритъ за себя слѣдующій фактъ. Въ жижморскомъ приходѣ трокскаго деканата издавна погребались тѣла умершихъ православныхъ на мѣстномъ жижморскомъ католическомъ кладбищѣ, такъ какъ, вслѣдствіе малаго количества православныхъ въ здѣшнемъ районѣ, православнаго кладбища не было.

Приблизительно лѣтъ десять назадъ мѣстные католики, по настоянію тогдашняго настоятеля кс. Рачковскаго, отвели кусокъ земли, прилегающей къ католическому кладбищу, въ исключительное пользованіе православныхъ. Пространство было огорожено и предназначено подъ православное кладбище. На кладбищѣ уже похоронено нѣсколько православныхъ.

Лѣтомъ текущаго года произошелъ инцидентъ, взволновавшій не только православныхъ, но и болѣе здравомыслящихъ католиковъ. Въ началѣ іюня лишилъ себя жизни на романтической почвѣ юноша Францъ Боровскій. Семья его обратилась къ мѣстному настоятелю кс. Августу за разрѣшеніемъ о погребеніи юноши, какъ католика на мѣстномъ католическомъ кладбищѣ; но кс. Августъ наотрѣзъ отказалъ хоронить лишившаго себя жизни юношу на католическомъ кладбищѣ, считая недостойнымъ, чтобы его тѣло лежало рядомъ съ тѣлами похороненныхъ здѣсь католиковъ. Вслѣдствіе этого самоубійцу похоронили на православномъ кладбищѣ. Этотъ фактъ крайне взволновалъ и опечалилъ мѣстныхъ православныхъ, которымъ такъ же дорога святость своего кладбища, какъ и католикамъ. Тѣмъ болѣе это волнуетъ ихъ, что фактъ породилъ среди темнаго католическаго населенія разн. толки, и нѣкоторые фанатики утверждаютъ, что скоро де на православномъ кладбищѣ хоронить будутъ всякую дрянь.

Мѣстный житель.

* * Изъ Вил у. Церковное торжество. Въ день Покрова Божіей Матери Камень-Спасскій приходъ переживалъ великое церковное торжество — встрѣчи и перенесенія съ вокзала: „Кривичи“ Никол. жел. дор. въ приписной Костыкскій храмъ иконы Божіей Матери, обрѣтенной во время ремонта Костыкскаго храма. Икона эта весьма древняя. Нѣкогда она была пожертвована помѣщикомъ Козелло для Костеневицкой Покровской Церкви; о чемъ свидѣлствуетъ сохранившаяся на оборотѣ сей иконы слѣдующая надпись жертвователя: „1605 годъ. Сія икона пожерт. Костеневицкой Покровской церкви пожерт. пом. И. Козелло“. Такой находкѣ всѣ весьма обрадовались. Тѣмъ болѣе, что она ясно говоритъ всѣмъ о томъ, какимъ нѣкогда былъ нашъ родной с. - зап. край, какими были раньше г. г. Козеллы и имъ

подобные нынѣ измѣнники православію и родинѣ, какими были жители Костеневицъ (нынѣ католики.) Существовалъ-ли въ доброе старое время Костеневицскій костель и проч. Усердіемъ прихожанина Камень-Спасской церкви Евстафія Череповича, проживающаго нынѣ въ гор. Вильнѣ въ казенномъ винномъ складѣ и его сослуживцами сія икона была вдѣлана въ дорогой кіотъ и въ день Покрова имъ же самимъ лично была доставлена на станцію Кривичи. На торжество встрѣчи и перенесенія иконы прибылъ народъ почти изъ 3—4 окрестныхъ приходоѡвъ.

Еще на разсвѣтѣ Покрова дня изъ приписной Костыкской Церкви во главѣ съ отцемъ Настоятелемъ Камень-Спасской Церкви В. Забруднымъ съ стройнымъ церковнымъ пѣніемъ двинулся крестный ходъ на ст. Кривичи.

На дворѣ было пасмурно, изрѣдка моросилъ мелкій дождикъ. По всему можно было предполагать, что день будетъ непогоный. Однако скоро туманъ разсѣялся и водворилась великолѣпная погода. На лицахъ у всѣхъ виднѣлась радость духовная. Вотъ въ переднихъ рядахъ громогласно раздался тропарь праздника: „Днесъ благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ“: — сзади подхватили: „Твоимъ Богоматери пришествіемъ“ и понеслось по лѣсамъ, горамъ и рощамъ стройное пѣніе тропаря праздника и друг. церковныхъ пѣснопѣній. Всѣ усталые опять воспрянули духомъ и болѣе увѣренными шагами стали двигаться дальше. Въ толпѣ не слышно и намека на тяжесть, хотя здѣсь можно было встрѣтить и убѣленныхъ сѣдинами старцевъ и старухъ и 8—9 лѣтнихъ учениковъ и ученицъ одноклассныхъ школъ. Всѣ повидимому, жили одною мыслию: поскорѣ встрѣтить и поклониться весьма древнему образу Божіей Матери.

Вотъ и вокзалъ... Длинный 25 верстный путь пройденъ. Съ разрѣшенія г. начальника станціи всѣ входятъ въ залъ перваго класса и повергаются ницъ предъ св. иконою, которая ко времени прихода процессіи была установлена на особо приготовленныхъ носилкахъ. Вскорѣ начался чинъ освященія иконы, послѣ коего священникъ Камень-Спасской церкви В. Забрудный сказалъ глубоко прочувствованное слово. Потомъ всѣ находящіеся здѣсь приложились ко святой иконѣ и крестный ходъ двинулся въ обратный путь. Теперь уже почти на каждой верстѣ встрѣчали все новыя и новыя толпы народа, — такъ что когда приблизился крестный ходъ къ селу Костеневицамъ, то уже набралось нѣсколько тысячъ богомольцевъ. Войдя въ село, — крестный ходъ остановился въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ костела на томъ роковомъ курганѣ, на которомъ нѣкогда красовался великолѣпный Покровскій храмъ, въ даръ которому и была принесена помѣщикомъ Козелло обрѣтенная нынѣ вновь икона Божіей Матери. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери, причемъ наблюдался у всѣхъ необыкновенный

подъемъ религіозныхъ чувствъ. Многие даже плакали (отъ избытка религіозныхъ чувствъ). Напрасно силились органисты, находившіеся въ это время въ костельномъ домѣ, находящемся при самомъ курганѣ, своими корнетами и кларнетами а также присвистами, свойственными только уличнымъ хулиганамъ и пѣніемъ: „Еще Польша не сгинѣла“, отвлечь вниманіе народа, которое буквально было приковано ко всему совершающемуся на курганѣ. Конечно все это было съ извѣстною цѣлью и, вѣроятно, не безъ вѣдома ксендзовъ, которые въ это время заняты были отправленіемъ своего „нешпора.“ Въ концѣ молебна раздалось громогласное слово батюшки, въ коемъ онъ трогательно до слезъ и весьма картинно изложилъ судьбу нашего края и въ частности судьбу Костеневичскаго Покровскаго храма. Когда проповѣдникъ дошелъ до словъ: „Вотъ теперь опять по истеченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ сія икона (указывая на образъ) появилась на прежнемъ мѣстѣ, но уже не подъ сводами прежняго великолѣпнаго храма, а подъ открытымъ небомъ, откуда теперь и на ея св. образъ, какъ и на св. грѣшныхъ падаетъ дождь“... (Дѣйствительно подъ конецъ проповѣди посыпалъ мелкій дождикъ). Въ толпѣ послышались звуки рыдающихъ. Нѣкоторые въ экстазѣ ринулись къ иконѣ, что-бы хоть краями своихъ сермягъ укрывать икону отъ дождя. По окончаніи проповѣди было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, мѣстному Архіерею и прихожанамъ Спасскаго прихода. Затѣмъ когда всѣ приложились къ иконѣ крестный ходъ направился съ пѣніемъ священныхъ пѣсней въ село Костыки, откуда онъ и вышелъ. Такъ окончилось церковное торжество Камень-Спасскаго прихода.

Православный.

* * Село Каролишки, Ковенской губерніи, Вилкомирскаго уѣзда. 1 октября с. г., въ сороковую годовщину существованія мѣстной Каролишской единовѣрческой церкви, прихожанами торжественно отпразднованъ храмовой праздникъ — Покрова Пресвятыя Богородицы.

Праздникъ начался торжественнымъ всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ по древнему чину священникомъ Каролишской единовѣрческой церкви при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

На слѣдующій день отслужена соборне священникомъ Каролишской церкви о. Іоанномъ Каштеляновымъ и священникомъ Оникштыянской церкви о. Іаковомъ Будниковымъ, при пѣніи единовѣрческаго хора пѣвчихъ, божественная Литургія, на которой присутствовало много и старообрядцевъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ и совершенъ крестный ходъ вокругъ Церкви. Священникомъ о. Іоанномъ Каштеляновымъ, для утвержденія въ истинахъ св. православія и въ обличеніе неправоты ученія старообрядцевъ сказано глубоко почувствованное слово о необходимости

вѣры во св. Евангеліе и пребываніи въ единомыслии и общеніи со св. Церковью, которое произвело на слушателей сильное впечатлѣніе.

Отрадно было видѣть многочисленное собраніе единовѣрцевъ съ усердіемъ собравшихся въ свой храмъ на молитву, невольно приходилось переноситься мысленно въ прошлое, когда 40 лѣтъ тому назадъ извѣстный въ исторіи нашей противораскольнической миссіи покойный о. архимандритъ Павелъ Прусскій, благодаря своему миссіонерскому путешествію, положилъ начало единовѣрцію въ Литовской епархіи и вызвалъ къ жизни Каролишскій приходъ.

Великая и плодотворная идея христіанской и материнской любви св. Церкви къ заблудшему, какъ основа единовѣрціи, подъ вліяніемъ о. Павла Прусскаго нашла себѣ откликъ въ сердцахъ тѣхъ изъ литовскихъ старообрядцевъ, которые искренно почитая отцовъ и дѣдовъ унаслѣдованные древніе священные обряды, въ то же время ясно понимали несостоятельность учений, развившихся въ разныхъ толкахъ старообрядчества за время долгаго отчужденія его отъ св. Церкви. Слѣдствіемъ сего было то, что многіе изъ старообрядцевъ присоединились ко св. Церкви на правахъ единовѣрціи. Въ это время присоединился также одинъ изъ ревностнѣйшихъ учениковъ о. архимандрита Павла Прусскаго, бывшій въ то время старообрядческой наставникъ, впоследствии, нынѣ покойный, священникъ Каролишской единовѣрческой Церкви о. Василій Дорендовъ съ 14 своими прихожанами, который и положилъ начало Каролишскому единовѣрческому приходу, въ настоящее время самому многолюдному изъ единовѣрческихъ приходовъ Литовской епархіи; приходъ этотъ въ чистотѣ сохранилъ единовѣрческій чинъ церковнаго богослуженія и бытовые устои древне русской жизни и въ настоящее время, благодаря чему имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ противораскольнической миссіи въ Литовской епархіи, а потому, по случаю его сорокалѣтняго юбилея, скажемъ нѣсколько словъ о развитіи этого прихода.

Сорокалѣтняя жизнь его прошла подъ ближайшимъ вліяніемъ его пастырей.

Первымъ священникомъ былъ о. Василій Дорендовъ, умершій въ 1907 г. По убѣжденіи своемъ въ истинахъ св. православія, онъ присоединился ко св. Церкви на правилахъ единовѣрціи и въ 1870 г. рукоположенъ въ санъ священника, Въ званіи священника Каролишской церкви онъ состоялъ болѣе тридцати лѣтъ, ревностно служа дѣлу православія, проводя въ сознаніе той среды, изъ которой вышелъ и самъ, истины св. православія и обличая лживость старообрядческихъ мудрованій. Происходя самъ изъ старообрядцевъ, зная бытъ, религіозное миросозерцаніе и лжеученіе, онъ весьма умѣло боролся съ расколомъ и за время своего священства присоединилъ ко св.

Церкви не менѣе 500 старообрядцевъ и такимъ образомъ положилъ прочное начало приходу.

Онъ былъ выдающимся единовѣрческимъ пастыремъ, понимающимъ истинный смыслъ единовѣрія. Воспитанный въ строгихъ правилахъ старообрядчества, о. Д. не стремился къ выдѣленію и обособленію Церкви единовѣрческой „въ старообрядческую Церковь“, къ чему стремились нѣкоторые изъ единовѣрческихъ священниковъ. Но, слѣдуя завѣтамъ своего незабвеннаго учителя, приснопамятнаго архимандрита Павла Пруссаго, и своему внутреннему убѣжденію, онъ стремился къ полнѣйшему единенію съ Церковью православною, считая равночестными и спасительными старый и новый обряды. Много скорбѣлъ онъ душою, при извѣстіяхъ о стремленіи нѣкоторыхъ единовѣрцевъ къ учрежденію особой священной іерархіи, могущей нарушить церковное единство съ Церковію православною.

Съ другой стороны онъ былъ противъ стремленія нѣкоторыхъ единовѣрческихъ священниковъ, желающихъ изгнать изъ Церкви единовѣрческой старые обряды, ибо чрезъ это единовѣрческая Церковь, по его мнѣнію, лишилась бы своего миссіонерскаго значенія. Этого ревностнаго пастыря смѣнилъ въ 1900 г. достойный ему преемникъ священникъ о. Іоаннъ Каштеляновъ, назначенный въ этотъ приходъ какъ происходящій самъ изъ единовѣрческой семьи, понимающій просвѣтительно-миссіонерскую дѣятельность, близко знакомый съ ученіемъ проживающихъ въ Литовской епархіи старообрядцевъ и религиозно-просвѣтительнымъ состояніемъ Каролишскаго единовѣрческаго прихода.

Съ самаго прибытія своего въ приходъ началась религиозно-нравственная и просвѣтительно-миссіонерская дѣятельность молодого и энергичнаго пастыря.

Видя главную причину поддержанія и усиленія раскола въ невѣжествѣ и недостаткѣ просвѣщенія, онъ постарался противопоставить этой темной, косной къ темнотѣ и невѣжеству массѣ спасительное просвѣщеніе.

Зная, что старообрядецъ не врагъ просвѣщенія, но что онъ понимаетъ и представляетъ его не иначе, какъ въ непремѣнной связи съ Церковію и въ смыслѣ церковномъ, о. Каштеляновъ обратилъ особенное вниманіе на церковныя школы въ приходѣ для обученія, какъ единовѣрцевъ, такъ и старообрядцевъ, стараясь всемѣрно привлекать ихъ въ школу.

Желая же дать возможность посѣщать школу, живущимъ вдали отъ Церкви и школы, онъ при Каролишской церковно-приходской школѣ основалъ на свои собственныя средства общежитіе для учащихся, на что израсходовалъ изъ личныхъ средствъ около 1000 рублей.

Немало затрачено имъ изъ собственныхъ средствъ и на поддержаніе и благоустройство приходскаго храма.

Его живое и сильное слово церковной проповѣди, направленное къ обличенію и вразумленію заблудшихъ старообрядцевъ и къ утвержденію въ истинахъ св. православія обратившихся изъ раскола производить сильное впечатлѣніе. Неоднократно имъ велись публичные собесѣдованія со старообрядцами о предметахъ вѣры, пререкаемыхъ ими, для этой же цѣли имъ при Церкви основана библіотека съ многочисленными полемическими книгами для обличенія старообрядчества.

Эти разумныя мѣры, исполненныя пастырской ревности и христіанской любви, принесли свой плодъ: многіе изъ старообрядцевъ присоединились ко св. Церкви, а послѣ объявленной религиозной свободы въ Каролишскомъ приходѣ не было ни одного случая перехода или совращенія правосл. вныхъ въ иновѣріе.

Изъ послѣднихъ мѣръ, направленныхъ ко благу прихода, нужно отмѣтить открытіе при Церкви Братства, имѣющаго цѣлью религиозно-нравственное просвѣщеніе народа, христіанскую благотворительность, взаимопомощь и поддержаніе приходскаго храма.

Оканчивая настоящую замѣтку о сорокалѣтн существованія Каролишскаго храма и прихода, мы не можемъ не помянуть добрымъ словомъ своего почившаго пастыря и выразить отъ имени прихода искреннюю благодарность своему священнику о. Іоанну Каштелянову за заботы его о преуспѣяніи ввѣреннаго ему храма и прихода

Прихожанинъ.

* * * Гродна. Отношенія поляковъ къ русскимъ. Суворовый судебный приговоръ по дѣлу Кнобельсдорфа въ Мозырскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, послужилъ для польской прессы и всей оппозиціонной печати неистощимой темой для всякихъ сѣтованій. Такой возмутительно-кощунственный поступокъ польскихъ пановъ, какъ охота на лисицу въ православной часовнѣ, истолковывался, какъ простой, маловажный случай, раздутый національно-вѣроисповѣдной враждой. Совсѣмъ, однако, иначе поляки смотрятъ на дѣло, когда вопросъ касается ихъ вѣры, ихъ святыни.

Сокольскій уѣздъ нашей губерніи, гдѣ католическое населеніе является преобладающимъ, весь покрытъ католическими часовенками — памятниками, расположенными при дорогахъ. Существованію принадлежностію этихъ памятниковъ-часовенъ являются скульптурныя изображенія польскихъ святыхъ съ лицами, обращенными на дорогу. Одни изъ этихъ изображеній совершенно открыты, другія же закрыты стеклами. Года 2 съ лишнимъ тому назадъ одинъ изъ русскихъ мастеровыхъ, производившихъ въ сосѣднемъ православномъ монастырѣ постройку школы, проходя мимо одной изъ такихъ часовенъ, будучи въ нетрезвомъ видѣ, брошеннымъ небольшимъ камнемъ разбилъ стекло въ этой часовнѣ.

Объ этомъ сейчасъ же было сообщено мѣстному ксендзу, который въ поступкѣ рабочаго усмотрѣлъ дерзостное кощунство. Въ мѣстномъ костелѣ, по распоряженію ксендза, сейчасъ же ударили въ набатъ, а о поступкѣ рабочаго тѣмъ же ксендзомъ было донесено мѣстному губернатору по телеграфу. Начальникъ губерніи предложилъ сокольскому исправнику произвести мѣстное дознаніе, установивше, что въ поступкѣ рабочаго не было никакого дурного умысла.

Несмотря, однако, на это, тревожный колокольный звонъ въ костелѣ продолжался не одни сутки и взбудоражилъ католическое населеніе.

Если католики простое разбитіе нетрезвымъ рабочимъ стекла въ часовнѣ, гдѣ кромѣ скульптурнаго изображенія святого ничего не имѣется, считаютъ за дерзостное кощунство, то, надо полагать, что охота въ часовнѣ на лилицу имитѣмъ болѣе была бы сочтена за кощунство и объ этомъ кощунствѣ они стали бы взывать ко всему свѣту. Но когда дѣло идетъ о православной святынѣ, то тогда и самый кощунственный поступокъ носить характеръ простого и мало-важнаго случая. (Вил. В.).

Тама.

* * Полоцкѣ. Открытіе единовѣрческаго прихода. Въ самомъ центрѣ Двинскаго раскола—с. Шкельтовѣ, Двинскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, недавно состоялось открытіе единовѣрческаго прихода. По словамъ корреспондента *Миссіон. Обзорнія* (№ 9), здѣсь давно чувствовалась острая нужда въ служеніи по старопечатнымъ книгамъ.

Приходъ основанъ здѣсь еще въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, во время учрежденія въ Двинскомъ уѣздѣ Аракчеевскихъ военныхъ поселеній, и въ то время насчитывалъ прихожанъ болѣе 4.000 душъ обоого пола. Всѣ эти прихожане были природные раскольники-безпоповцы и лишь по документамъ считались православными. Послѣ уничтоженія военныхъ поселеній всѣ прихожане перестали крестить своихъ дѣтей, записываться въ исповѣдныя вѣдомости и въ метрики, и въ настоящее время при храмѣ имѣется только около 20 душъ прихожанъ, оставшихся отъ семей духовенства.

Явленіе это вполне понятно. Иконы въ Шкельтовскомъ храмѣ всѣ латинскаго образца; богослуженіе по исправленнымъ книгамъ не могло привлекать раскольниковъ къ храму, а поэтому обращеній въ православіе въ этомъ приходѣ почти не было. Обращеніе же храма въ единовѣрческій можетъ побудить многихъ къ возвращенію въ Православную Церковь.

Рѣдкое торжество открытія прихода въ с. Шкельтовѣ привлекло много богомольцевъ-старообрядцевъ. Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, старинные напѣвы умирительно дѣйствовали на старообрядцевъ и располагали ихъ къ молитвѣ съ православными. Д.

* * Село Граверы, Витеб. губ. Гоненія на православныхъ. Въ «Москов. Вѣд.» (№ 245) помѣщена слѣдующая корреспонденція, характеризующая фанатизмъ католиковъ.

Въ Граверскомъ приходѣ православныхъ насчитывается 200 душъ, которые разбросаны на 30 верстѣ и живутъ среди сплошнаго иновѣрія: латышей, р.-католиковъ, старообрядцевъ, и переносятъ въ нынѣшнее время нѣчто невѣроятное отъ своихъ сосѣдей.

Такъ, крестьянка, вдова Анна Григорьевна жаловалась, что сосѣди старообрядцы и поляки угрожаютъ отравить ее съ дочкой, почему она, православная, живетъ среди нихъ, нѣсколько разъ въ ночное время вывалили ей окна, затворили ее въ избѣ, били ея скотъ, ругали ее и особенно ея вѣру и таинства. Жаловалась она мѣстному уряднику, который пріѣхалъ къ ней, но не помогъ горю и ей попрежнему приходится переносить обиды.

Крестьянинъ Никонъ Бровкинъ, живя среди старообрядцевъ, вынужденъ, идя въ церковь, обходить деревню, чтобы не замѣтили его сосѣди, всегда осыпающіе его ругательствами, а нѣкоторые изъ его дѣтей совершенно не посѣщаютъ церковь, чтобы не попасть подъ опалу сосѣдей.

Крестьянка Ольга Вейштеръ не перенесла издѣвательствъ домашнихъ и сосѣдей р.-католиковъ и перешла изъ православія въ латинство со своимъ двухлѣтнимъ сыномъ.

Сидѣлецъ казенной винной лавки въ селѣ Ауліи Адольфъ Ковалевскій р.-католикъ, настойчиво потребовалъ, чтобы жена его Анна, православная, перешла въ р.-католичество. Уступая своимъ ярый полякъ еще раньше крестилъ въ Двинскомъ костелѣ, и ксендзъ, зная, что мать ихъ православная, все-таки крестилъ ихъ. Благодаря тому, что мѣстный урядникъ р.-католикъ, а писмоводитель пристава—лютеранинъ, увѣдомленіе объ увѣщаніи Ковалевской православнымъ священникомъ получено было поздно и названіе села, въ которомъ проживаетъ Ковалевскій, было искажено. Аулійскій же ксендзъ, не выждавъ узаконеннаго срока объ увѣщаніи, совратилъ Ковалевскую въ латинство.

Граверской церкви священникъ *Никаноръ Трубецкой.*

* * Могилевъ-губ. Пчеловодное общество. Могилевская губ. по своимъ климатическимъ условіямъ очень пригодна для развитія пчеловоднаго промысла. Однако, этотъ промыселъ здѣсь далеко еще не такъ поставленъ, какъ это было бы желательнымъ и возможно. Виной этому является примитивный способъ его веденія, отсутствіе всякихъ знаній о рамочномъ пчелоразведеніи и сильно распространенная болѣзнь пчелъ. Съ цѣлью развитія и постановить на надлежащихъ основаніяхъ пчеловодство въ губерніи въ этомъ году въ Могилевѣ образовалось «Общество пчеловод-

ства». Въ составъ его вошло, между прочимъ много сельскихъ учителей.

Учрежденное общество думаетъ раскинуть свою дѣятельность очень широко, какъ, напри- мѣръ, обслѣдование пасѣчныхъ хозяйствъ, распро- страненіе среди крестьянъ знаній о рамочномъ пчеловодствѣ путемъ организаци выставокъ, кур- совъ, пчеловодныхъ кооперативовъ, учрежденія бюро по сбыту меда и воска, показательныя па- сѣчки и пр.

Наилучше поставлено пчеловодное дѣло въ Оршанскомъ уѣздѣ. Это самый культурный уѣздъ всего края. Вокругъ Орши есть многочи- сленные пасѣки, сады и огороды, даже цѣлыя фермы съ хорошимъ веденіемъ хозяйства.

Θ. В.—овъ.

Изъ жизни Братствъ.

Къ юбилею кн. Мышецкаго.

Виленское Св.-Духовское Братство на сво- ихъ засѣданіяхъ 2-го и 15-го ноября постанови- ло принять дѣятельное участіе въ предполагае- момъ торжествѣ по поводу исполняющагося 30 сего ноября 250 лѣтія геройской смерти князя Данила Евѣимовича Мышецкаго. Онъ былъ на- значенъ въ 1659 г. московскимъ воеводою въ г. Вильнѣ, взятой Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ слѣдующемъ же году поляки осадили князя въ виленскомъ замкѣ, гдѣ онъ въ теченіе почти 1¹/₂ года съ горстью русскихъ выдерживалъ штурмы цѣлой польско-литовской арміи и не сдался добровольно, но былъ измѣннически схваченъ (когда у него оставалось 78 человекъ) и казненъ 30 ноября 1661 г. на виленскомъ рынкѣ. Тѣло его погребено въ Св.-Духовомъ монастырѣ. Для ознакомленія населенія съ геройскимъ подвигомъ кн. Мышецкаго, Братство издастъ брошюру, бу- дутъ устроены народныя чтенія. 29 ноября будетъ совершена въ Св.-Дух. монастырѣ заупокойная всенощная, 30—обѣдня и панихида, затѣмъ брат- чики примутъ участіе въ засѣданіяхъ Импера- торскаго Географ. Общества и Русскаго Общ. Собранія, гдѣ будетъ устроена выставка нѣкото- рыхъ реликвій, относящихся къ подвигу русска- го героя XVII в.

Общее собраніе членовъ Минскаго Народнаго Братства.

Въ воскресенье, 6-го сего ноября, въ залѣ Св.-Духова монастыря, состоялось общее собраніе членовъ Минскаго Православнаго Братства во имя Животворящаго Креста Господня.

Послѣ пѣнія общей молитвы, председателемъ собранія былъ избранъ отставной генераль-маіоръ В. О. Вылежинскій.

Собраніе занялось разсмотрѣніемъ дополненія въ уставѣ Братства. Такъ собраніе единогласно постановило изложить § устава, касающійся удаленія изъ своей среды членовъ въ такой ре- дакціи: *Каждый членъ Братства можетъ быть ис- ключенъ изъ состава членовъ Братства, но не иначе какъ по постановленію 2/3 общаго собранія*.

Въ 6 мѣ. пунктѣ введено такое примѣчаніе:

„Въ случаѣ надобности могутъ быть созываемы чрезвычайныя Общія Собранія, во всякое вре- мя, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній“.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ о ростѣ и дѣятельности Братства. Изъ доклада видно, что члены совѣта Народнаго Братства въ теченіе ны- нѣшняго лѣта посѣтили многіе сельскіе отдѣлы Братства. Къ каждому такому посѣщенію приу- рочивались собранія братчиковъ и вообще православнаго населенія. На этихъ собраніяхъ устраи- вались народныя бесѣды о необходимости объ- единенія русскихъ людей, подобно инородцамъ, для законнаго отстаиванія интересовъ Правосла- вія и Русской народности отъ посягательства враговъ Церкви и Родины. Такія бесѣды оказы- вали благотворное вліяніе и по заявленію мно- гихъ мѣстныхъ интеллигентныхъ лицъ весьма необходимы и полезны для православно-русскаго дѣла. По этому поводу одинъ сельскій пастырь пишетъ такъ: „Пріѣздъ Вашъ въ N и братская бесѣда всколыхнули окружное населеніе и осо- бенно сельскую интеллигенцію. Заговорили всѣ и въ хорошемъ тонѣ. Въ Братство стали записы- ваться охотнѣе, появился интересъ къ братскому дѣлу. На дняхъ одинъ изъ окончившихъ курсъ учительскаго института взялъ у меня всю лите- ратуру по братскому дѣлу, какъ сильно заинте- ресованный этимъ. Теперь многіе говорятъ: „мы не знали, что такое Братство и каковы его зада- чи“. Слава Богу! мы должны радоваться и не оскудѣвать въ дальнѣйшей работѣ“..

Всѣхъ отдѣловъ Братства въ настоящее вре- мя 53. Во многихъ пунктахъ намѣчаются къ от- крытію новые отдѣлы Братства. Словомъ, Брат- ство растетъ и крѣпнетъ не взирая на то, что оно, начавъ свою дѣятельность въ смутные годы, было встрѣчено крайне недоброжелательно, даже со стороны нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ людей, опасавшихся, что будто бы „Братство бу- детъ воспитывать трудовиковъ“. Теперь, по сло- вамъ докладчика, Братство настолько опредѣли- лось въ глазахъ нѣкоторыхъ лицъ, что даже бы- лые его противники охотно вступаютъ въ ряды его членовъ.

Закончилось собраніе пѣніемъ молитвы за Ца- ря и Отечество.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

На служеніе слову Христовой Истины.

19.

Поученіе въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

(О воспитаніи дѣтей въ духъ требованій Христовой Церкви).

Св. Церковь празднуетъ нынѣ Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы. Престарѣлые, но бездѣтныя дотолѣ родители Ея, Іоакимъ и Анна, дали обѣтъ посвятить обѣщанное имъ свыше дитя Господу. Когда дочь ихъ, Марія, достигла трехлѣтняго возраста, они, во исполненіе своего обѣщанія, съ торжествомъ привели Ее въ Храмъ Іерусалимскій и поручили первосвященнику. Съ этого времени, вплоть до своего обрученія съ праведнымъ Іосифомъ, Пресв. Дѣва Марія оставалась при храмѣ, воспитывалась въ добродѣтеляхъ. Днемъ и ночью Она поучалась здѣсь въ Законѣ Божіемъ, несла всѣ труды по храму, но, главнымъ образомъ, посвящала себя молитвѣ предъ Лицемъ Божіимъ. Вотъ какъ росла и воспитывалась святая Отроковица, будущая Матерь Господа.

Вр.-хр.! И мы въ таинствѣ брака дали обѣщаніе воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ Христовой Церкви; кромѣ того, за нихъ, нашихъ дѣтей, при таинствѣ крещенія воспріемники ихъ отреклись отъ сатаны и сочетались со Христомъ, т. е. посвятили ихъ Господу. Слѣдовательно, и мы, какъ и родители

Пресв. Дѣвы Маріи, дали обѣщаніе посвятить своихъ дѣтей на служеніе Богу. Родители Пресв. Дѣвы Маріи исполнили свое обѣщаніе, отдавши свою дочь въ храмъ Іерусалимскій, а какъ-же мы можемъ исполнить свое обѣщаніе? Неужели и мы, по примѣру ихъ, должны помѣстить своихъ дѣтей въ храмъ Божій?! Это, конечно, было бы въ высшей степени хорошо, но это невозможно, да и не требуется отъ насъ... Мы можемъ выполнить наше обѣщаніе предъ Богомъ относительно своихъ дѣтей, если будемъ воспитывать ихъ въ послушаніи и покорности всѣмъ уставамъ и предписаніямъ нашей православной Церкви и прежде всего,—если будемъ приучать ихъ, какъ можно чаще, ходить въ храмъ Божій къ богослуженію. Да не дерзнетъ кто-либо изъ васъ сказать, или подумать, что посылать дѣтей къ богослуженію бесполезно,—они ничего тамъ не поймутъ и ничего не уразумѣютъ. Нѣтъ, бр., не думайте такъ. Дитя не пойметъ умомъ,—пойметъ зато сердцемъ. Дѣтскій возрастъ—самый нѣжнѣйшій, самый воспріимчивый, самый отзывчивый на все,—какъ на доброе,

такъ и худое. Этотъ возрастъ—священный, къ которому слѣдуетъ относиться съ особеннымъ, благоговѣйнымъ вниманіемъ, направляя его въ добрую сторону. А гдѣ же, какъ не въ св. храмѣ, и наши дѣти могутъ получить лучшіе и спасительные уроки на всю послѣдующую жизнь. Здѣсь дитя видитъ, какъ родители усердно молятся Богу и съ благоговѣніемъ слушаютъ читаемое и поемое, и само, безъ всякаго наученія, проникается духомъ молитвы и благоговѣніемъ предъ всѣмъ божественнымъ. Храмъ—это, поистинѣ, незамѣнимое училище вѣры и благочестія и, значитъ, лучшее мѣсто для воспитанія христіанскихъ дѣтей. Пресв. Дѣва Марія въ храмѣ научилась познавать истиннаго Бога и приобрѣла такую благодать у Него, что удостоилась быть Матерію Господа и Спасителя міра. Такъ и наши дѣти, неопустительно посѣщая храмъ Господень, научатся познавать истиннаго Бога, научатся дѣлать добрыя дѣла и будутъ истинными христіанами. Приучая дѣтей своихъ, какъ можно чаще, ходить въ храмъ Божій, мы, бр., должны воспитать въ нихъ любовь и къ тѣмъ занятіямъ, въ которыхъ упражнялась Пресв. Дѣва Марія, когда жила во храмѣ Іерусалимскомъ. Однимъ изъ главныхъ занятій ея было благоговѣйное поученіе въ законѣ Господнемъ. Съ этимъ святымъ упражненіемъ такъ сроднилась Она душою и сердцемъ своимъ, что никогда не оставляла его во всю послѣдующую жизнь. Пусть и для дѣтей нашихъ по-

ученіе въ Словѣ Божіемъ будетъ любимымъ занятіемъ. Въ Словѣ Божіемъ открываетъ намъ всеблагую волю Свою о насъ Отецъ небесный; въ немъ бесѣдуетъ съ нами, какъ съ Своими братьями, Единородный Сынъ Божій; въ немъ поучаетъ насъ Самъ всесвятый Духъ Божій: Поэтому, будемъ приучать дѣтей нашихъ, какъ можно чаще, читать Евангеліе,—этотъ драгоцѣннѣйшій завѣтъ сладчайшаго Искупителя нашего,—и писанія апостольскія, и они найдутъ тамъ всѣ сокровища премудрости и разума Божія, неоскудѣваемый источникъ поученія, вразумленія и утѣшенія.

Но самымъ главнымъ и любимымъ упражненіемъ Пресв. Дѣвы Маріи была молитва, для которой Она часто уединялась во «внутреннѣйшая» храма. Тамъ Она бесѣдовала съ Богомъ; тамъ изливала Она предъ нимъ свою душу и сердце, предавалась Его всеблагой и вседержавной волѣ. Пусть, бр., и для нашихъ дѣтей молитва будетъ главною опорою, источникомъ воодушевленія и утѣшенія въ жизни. Съ самаго ранняго младенчества приучимъ своихъ дѣтей при всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни—радостныхъ или несчастныхъ—припадать предъ Отцемъ Небеснымъ и въ горячѣй, пламенной молитвѣ предъ Нимъ изливать всю душу свою.

Вотъ, бр., какъ мы можемъ и должны выполнять данное нами Богу въ таинствѣ брака обѣщаніе относительно дѣтей своихъ!—Аминь.

